

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№2
TOM 12

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Состав ред. коллегии и сведения об учредителе
приведены на сайте <https://na-journal.ru>

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 2 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2024. – Т12. – 124 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 19.03.2024

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .

Формат 60×84 /16. Объем 7,44 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ПРАВО

Мохоров Д. А., Кадавид Мартинес Д. К.

Судебная реформа и развитие юридической системы
в странах БРИКС.....1423

Архипкин Е. И.

Федеральная территория как элемент государственно-
территориального устройства Российской Федерации..... 1429

Орлова Е. В.

Половое сношение и иные действия сексуального характера
с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.....1433

Рыжов Д. С.

К вопросу о разграничении убийства с косвенным умыслом
и причинения смерти по неосторожности.....1437

Озов А. А.

Финансовая безопасность России в условиях вхождения
в ее состав новых субъектов Федерации: юридические
и экономические аспекты.....1444

Лемяцких Е. О.

Особенности правового регулирования нейросетей:
будущее уже наступило?.....1448

Матыцин Ф. О.

Налогообложение операций с использованием цифровой валюты
в России и Китае.....1454

Тлежуков М. Х.

Основные функции и задачи государственных информационных
систем Российской Федерации на современном этапе..... 1461

Сипягин Н. А.

О соответствии взяточничества общим признакам преступлений
коррупционной направленности.....1469

Самцова А. А., Кривошеев С. В.

Реализация прав осужденных, отбывающих наказание,
при обращении с осужденными.....1475

Ильиных Н. Г.

Защита прав кредиторов при принудительной
ликвидации общества.....1481

Башмакова А. И.

Современные виды судебных экспертиз.....1484

Костина Е. В.

Научные основы понимания предмета гражданского права.....1489

Рогова М. И., Крикун Л. А.

Новое средство платежа-цифровая валюта.....1494

Столярова А. В.

Исковая давность в современном отечественном и зарубежном
гражданском праве.....1502

Мияссарова Р. С.

Ответственность за нарушение прав участников акционерных
соглашений.....1507

Таджиева З. Р.

Причины возникновения трудовых споров.....1512

Сазонов И. О.

Оспаривание сделок должника по общим и специальным
основаниям в процедурах банкротства.....1516

Орлов И. И.

Отрицание права как новый этап развития юриспруденции.....1522

Коротких К. А.

Правовая природа медиативного соглашения.....1529

Романюк А. А.

Уголовная ответственность за экологические преступления.....1534

Шилов Д. А.

Проблемы лесовосстановления в России.....1538

Судебная реформа и развитие юридической системы в странах БРИКС

Мохоров Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, директор кафедры Высшей школы юриспруденции
и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института

Кадавид Мартинес Диана Каролина

студентка факультета Юриспруденции Гуманитарного института

***Аннотация:** Исследование фокусируется на всестороннем анализе судебных реформ и развитии юридических систем в странах БРИКС, не только фиксируя изменения в правовых системах, но и анализируя их воздействие на справедливость, защиту прав граждан и бизнеса. Охватывая различные аспекты судебных процессов, законодательные изменения и степень независимости судебных органов, исследование придает особое внимание выявлению сходств и различий в подходах к судебной реформе в Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке. Анализ конкретных мер, принятых каждой страной для улучшения своей юридической системы, включая оценку влияния реформ на доверие общества и общее состояние правопорядка, позволит лучше понять динамику изменений в юридических системах БРИКС и выделить наилучшие практики, способствующие укреплению правовых институтов в данном контексте.*

***Abstract:** The study focuses on a comprehensive analysis of judicial reforms and the development of legal systems in the BRICS countries, not only capturing changes in legal systems, but also analyzing their impact on justice and the protection of civil and business rights. Covering various aspects of judicial processes, legislative changes and the degree of judicial independence, the study gives special attention to identifying similarities and differences in the approaches to judicial reform in Brazil, Russia, India, China, and South Africa. Analyzing the specific measures taken by each country to improve its legal system, including an assessment of the impact of the reforms on public confidence and the general state of the rule of law, will provide a better understanding of the dynamics of change in BRICS legal systems and highlight best practices that contribute to the strengthening of legal institutions in this context.*

***Ключевые слова:** судебная реформа, юридическая система, БРИКС, судебные процессы, правовая система, законодательство, независимость судебных органов.*

Keywords: judicial reform, legal system, BRICS, judicial processes, legal system, legislation, independence of the judiciary.

Страны БРИКС, в состав которых входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, стали значимыми игроками в мировой экономике и геополитике. Поскольку эти страны пережили значительный экономический рост и социальные изменения, их правовые системы столкнулись с проблемами, требующими адаптации и реформ. Это эссе посвящено всестороннему анализу судебных реформ и развития правовых систем в странах БРИКС. Основное внимание уделяется не просто выявлению изменений в правовой базе, а изучению их влияния на правосудие, защиту прав граждан и бизнеса и общую эффективность правовых систем.

Судебные реформы в странах БРИКС

Судебные реформы в странах БРИКС стали масштабным явлением, характеризующимся существенными изменениями в их правовых ландшафтах. Этот процесс был обусловлен настоящей необходимостью адаптации таких систем к меняющейся динамике и тенденциям в социальной, экономической и технологической областях. В этом эссе вы углубитесь в многочисленные аспекты, охватываемые судебными реформами, уделяя особое внимание изменениям в законодательстве, автономии судебной власти и эффективности мер, принимаемых для достижения заранее определенных целей. [1]

Что касается законодательных изменений, то будут детально изучены законы, принятые в каждой из стран БРИКС, с учетом их соответствия современным вызовам на социальном и экономическом уровнях. Этот законодательный анализ будет не только ограничен выявлением нормативных изменений, но и углубится в понимание того, как эти законы решают и адаптируются к возникающим правовым вопросам в обществе каждой страны.

Независимость судебных органов является важным компонентом анализа реформ. Оценка автономии судебных органов в Бразилии, России,

Индии, Китае и Южной Африке позволит глубже понять гарантии, применяемые для сохранения целостности правовой системы. Этот критический подход будет сосредоточен не только на формальной независимости судов, но и на механизмах назначения и дисциплинарного контроля судей.

Кроме того, эффективность принятых судебных мер является решающим элементом при рассмотрении этих реформ. Будет проанализирован потенциал внесенных изменений для достижения более эффективного и доступного отправления правосудия. Такие факторы, как продолжительность судебных разбирательств, простота доступа к правосудию для граждан и предприятий и интеграция технологий для повышения эффективности, будут изучены для оценки реального воздействия реформ на разрешение правовых конфликтов.

Законодательные реформы представляют собой ключевой аспект судебной трансформации в странах БРИКС. В этом разделе анализируются принятые законы и их соответствие современным социальным и экономическим вызовам. Понимание законодательной базы дает представление о том, как эти страны решают правовые вопросы и адаптируются к меняющимся обстоятельствам.

Независимость судебных органов

Независимость судебной власти является важным компонентом эффективного и справедливого функционирования любой правовой системы. В контексте стран БРИКС, в которые входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, оценка независимости судебных органов становится важнейшим элементом анализа. Автономия этих органов касается не только их способности принимать решения без вмешательства извне, но также защиты и гарантий, установленных для обеспечения беспристрастности при отпращивании правосудия.

Например, в Бразилии структура и функционирование судебной системы будут изучены, чтобы определить, в какой степени она защищена от внешних воздействий, таких как политическое или экономическое давление. В России оценка будет сосредоточена на независимости судов и их способности действовать в качестве эффективного противовеса исполни-

тельной власти. В Индии анализ будет включать пересмотр мер, направленных на обеспечение независимости судебных органов, таких как процедуры назначения и гарантии от политического вмешательства. [2]

В Китае автономия судебной власти будет изучаться в контексте ее уникальной правовой системы, где независимость судебной власти может столкнуться с конкретными проблемами, связанными с политической структурой страны. Наконец, в Южной Африке будут проанализированы меры, принятые для защиты независимости судебных органов в контексте общества, которое претерпело значительные изменения после окончания апартеида.

Такой сравнительный подход к оценке независимости судебной власти в странах БРИКС позволит выявить сходства и различия в существующих гарантиях в каждой юрисдикции. Кроме того, будут изучены конкретные проблемы, которые могут возникнуть в каждой стране, и как они влияют на способность правовой системы действовать беспристрастно и справедливо. В конечном счете, понимание независимости судебной системы в контексте БРИКС будет способствовать более полному анализу эффективности и целостности правовых систем в этих развивающихся странах.3.

Эффективность судебных мер

Эффективность судебных мер представляет собой важнейший компонент расследования, поскольку определяет способность правовой системы обеспечивать своевременное и справедливое правосудие. Анализируя продолжительность судебных разбирательств, мы стремимся выявить возможные препятствия или задержки, которые могут повлиять на оперативность судебной системы. Кроме того, доступ к правосудию для граждан и предприятий анализируется с точки зрения барьеров и возможностей с учетом экономической и географической доступности. Также подробно рассматривается интеграция технологий в судебные процессы, оценивая, как они способствуют повышению эффективности и модернизации отправления правосудия. В этом контексте исследуется, как внедрение технологий оптимизировало судебные процедуры, повысив доступность и прозрачность отправления правосудия.

Сравнительный анализ

Сравнительный подход играет фундаментальную роль в этом исследовании, поскольку он направлен не только на выявление, но и на понимание сходств и различий в подходах к судебной реформе, применяемых странами БРИКС. Цель этого сравнительного анализа – пролить свет на конкретные меры, принятые каждой нацией для укрепления своей правовой системы. Изучая нюансы реформ в Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке, мы стремимся получить исчерпывающее и контекстуализированное представление о различных стратегиях, используемых для разработки законодательства в каждой из этих стран. [3]

Каждая страна в группе БРИКС имеет свои особенности с точки зрения истории, культуры и ранее существовавших правовых структур. Таким образом, сравнительный анализ не только выявляет очевидные расхождения, но и стремится понять мотивы, лежащие в основе решений, принятых каждой страной в процессе судебной реформы. Этот более глубокий подход позволяет более полно и детально оценить, как различные стратегии отвечают конкретным потребностям и конкретным задачам каждой национальной правовой системы.

Богатство этого сравнительного подхода заключается в способности выявлять передовую практику и уроки, извлеченные из опыта каждой страны. Например, в то время как одна страна, возможно, сосредоточила свои реформы на повышении эффективности судебных процессов с помощью технологий, другая могла бы уделить приоритетное внимание обеспечению независимости судебных органов в качестве краеугольного камня для укрепления своей правовой системы. Этот подробный анализ позволяет не только понять конкретные меры, но и оценить их эффективность и применимость в различных правовых контекстах.

В конечном счете, сравнительная методология в этом исследовании способствует накоплению знаний, выходящих за рамки национальных границ, обеспечивая более целостное понимание динамики судебной реформы в странах БРИКС. Подчеркивая сходства, которые объединяют эти страны, а также различия, которые их отличают, поощряется содержа-

тельный диалог о наиболее эффективных стратегиях развития надежных и справедливых правовых систем в международном контексте. [4]

Влияние на общество и доверие к юристам

Исследование выходит за рамки институциональных аспектов и позволяет оценить более широкое воздействие судебных реформ на общество. Особое внимание уделяется оценке влияния этих реформ на общественное доверие к правовой системе и общее состояние законности и правопорядка. Понимание того, как внедренные изменения находят отклик у населения, дает ценную информацию о динамике правового развития в странах БРИКС.

Вывод

В заключение, в этом эссе исследуются многогранные аспекты судебной реформы и развития правовых систем в странах БРИКС. Анализ охватывает законодательные изменения, независимость судебных органов и эффективность реализуемых мер. Сравнительный подход проливает свет на различные стратегии, принятые каждой страной. В конечном счете, цель исследования — способствовать детальному пониманию динамики, формирующей правовые системы в странах БРИКС, и выявить лучшие практики укрепления правовых институтов в этом контексте.

Список литературы

1. Клюев, Н. Н. (2023). «Перспективы расширения формата брикс в контексте интересов российской федерации». Научная статья. Огарёв online. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2023/04/klyuev.pdf> (дата обращения: 26.02.2024).
2. Киртон, Дж. Ларионова, М.В. (2022). «БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества». Вестник международных организаций. Научная статья. HSE University. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-pervye-15-let-sotrudnichestva> (дата обращения: 26.02.2024).

3. Яковлев, П. (2023). «Расширение БРИКС и новый этап борьбы глобальных альтернатив». Научная статья. Перспективы Электронный журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenie-briks-i-novyy-etap-borby-globalnyh-alternativ?ysclid=lt308gt-d7i661520472> (дата обращения: 26.02.2024).
4. Геннадьевна, С.О. (2023). «Особенности экономического сотрудничества стран БРИКС в современных условиях». Научная статья. Аналитика родис. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2022-12/8-sitnikova.pdf> (дата обращения: 05.10.2008).
5. Краснова П.В. «Сравнительно-правовой анализ перспектив создания Евро-Азиатского суда и суда БРИКС по правам человека». Научная статья. Cyberleninka. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-perspektiv-sozdaniya-evro-aziatskogo-suda-i-suda-briks-po-pravam-cheloveka?ysclid=lt30ayo3di358073921> (дата обращения: 05.10.2008).
6. Бурдина Е.В. «Организационно-правовые модели судебной деятельности в условиях платформизации правосудия: опыт России и других стран БРИКС». Научная статья. Юриспруденция [Электронный ресурс]. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=6721&ysclid=lt30axowlu48681468>

УДК 342.55

Федеральная территория как элемент государственно-территориального устройства Российской Федерации

Архипкин Егор Игоревич

студент Института публичного права и управления Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина

Аннотация: Статья посвящена появившемуся в 2020 году элементу государственно-территориального устройства Российской Федерации — федеральной территории. В статье рассматривается история возникновения данного элемента государ-

ственно-территориального устройства, правовой статус федеральной территории, система функционирования органов власти на примере Федеральной территории «Сириус», полномочия органов власти на данной территории, перспектива появления новых федеральных территорий в Российской Федерации.

Abstract: *The article is devoted to the element of the state-territorial structure of the Russian Federation that appeared in 2020 — the federal territory. The article discusses the history of the emergence of this element of the state-territorial structure, the legal status of the federal territory, the system of functioning of the authorities on the example of the “Sirius” Federal Territory, the powers of the authorities in this territory, the prospect of new federal territories in the Russian Federation.*

Ключевые слова: *федеральная территория, федеративное устройство, государственно-территориальное устройство, органы публичной власти, муниципальные образования, поправки в Конституцию.*

Keywords: *Federal Territory, federal structure, state-territorial structure, public authorities, municipalities, constitutional amendments.*

В 2020 году в ст. 67 Конституции РФ были введены изменения, касающиеся возможности образования так называемых федеральных территорий: «На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом».

В самом конце 2020 года принимается Федеральный закон № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»», ставшей первым подобным образованием в нашей стране. Она располагается в Краснодарском крае, ее площадь составляет 970 кв. км, а население насчитывает двенадцать тысяч человек.

В соответствии с частью 1 статьи 2 вышеназванного Федерального закона «Федеральная территория «Сириус» — публично-правовое образование, имеющее общегосударственное стратегическое значение, которое выражается в необходимости олимпийского, культурного и природного наследия, культурного и природного наследия, создания благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов, реализации приоритетов научно-технологического развития».

16 марта 2020 года Конституционный суд РФ, в рамках уточнения правового статуса федеральных территорий, вынес определение о том, что конституционные поправки об образовании таких территорий не допускают придания им статуса, приравненного к правовому положению субъектов РФ. В связи с этим, правовой статус каждой вновь образуемой федеральной территории должен определять посвященный ей федеральный закон.

Анализируя положения статей Федерального закона «О Федеральной территории «Сириус»», мы можем более точно определить понятие «федеральная территория»: она представляет собой часть территории какого-либо субъекта РФ, которой непосредственно управляют федеральные властные органы либо назначаемые ими лица, и которая не обладает правовым статусом, приравненным к статусу субъекта РФ.

Территорией «Сириус» управляет четко определенная структура властных органов: головной орган — это Совет Федеральной территории, включающий семнадцать участников, избираемых на пять лет, но при этом троих назначает Президент и еще троих — Правительство РФ, один человек назначается губернатором Краснодарского края.

Данный Совет возглавляется Председателем, избираемым участниками Совета по президентскому представлению. Кроме того, в «Сириусе» функционирует исполнительный властный орган — администрация рассматриваемой территории, выбираемая ее Советом. Возглавить администрацию может любой российский гражданин возрастом от тридцати лет, который постоянно проживает в России, не имеет иностранного гражданства или вида на жительство в другой стране, либо иного документально подтвержденного права постоянно проживать в другом государстве. Лицо, возглавляющее администрацию, назначают максимально на пятилетний срок. Реализуя свои полномочия, глава администрации должен осуществлять административное руководство, разрабатывать стратегии социального и экономического процветания и развития данной федеральной территории.

Органы власти «Сириуса» наделяются также некоторыми полномочиями, которые находятся в ведении субъектов РФ.

В рамках перспективы формирования новых федеральных территорий в нашей стране можно сделать вывод, что появление подобных террито-

рий потенциально обусловлено задачами более динамичного и эффективного развития определенных общественных сфер (научной, спортивной, культурной, туристической) в определенных регионах страны. Так, например, в СМИ уже публиковалась информация о возможности появления федеральных территорий в тех субъектах Российской Федерации, которые граничат с озером Байкал, в отдельных регионах Кавказа, однако это требует проработанной нормативно-правовой базы, необходимой для разрешения спорных вопросов, в частности, в области конституционных гарантий местного самоуправления.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон «О федеральной территории «Сириус» от 22.12.2020 № 437-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. N52 (часть I) ст. 8583.
3. «Расширение и перемены: как федеральная территория Сириус завершила 2023 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/12/01/2024/65a14dfd9a79475718e32617>.
4. Официальный интернет-портал Федеральной территории «Сириус» [электронный ресурс]. URL: <https://sirius-ft.ru>.
5. Исаев И. Д. «О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования федеральной территории «Сириус»// Вестник Российской юстиции.

УДК 343.3/.7

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста

Орлова Екатерина Вячеславовна

магистрант Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

Научный руководитель **Шепелева Ольга Ренатовна**

кандидат юридических наук, доцент Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина

***Аннотация:** На сегодняшний день наибольшую общественную опасность в обществе среди молодого поколения представляет собой такой вид преступления, как действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Статистика очевидна, и она не утешительная — ежегодно растёт число пострадавших несовершеннолетних от преступных деяний сексуального характера. В данной статье будет рассмотрено половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а также предложены правки в содержание норм статей 134 и 135 УК РФ.*

***Abstract:** Today, the greatest public danger in society among the young generation is such a type of crime as actions of a sexual nature with a person under the age of sixteen. The statistics are obvious, and they are not comforting — the number of juvenile victims of criminal acts of a sexual nature grows every year. In this article the authors will consider sexual intercourse and other acts of a sexual nature with a person under the age of sixteen, as well as propose amendments to the content of the norms of Articles 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Ключевые слова:** преступление, сексуальный характер, посягательство, свобода, неприкосновенность, изнасилование, несовершеннолетний, сношение, половой акт.*

***Keywords:** crime, sexual nature, assault, freedom, inviolability, rape, minor, intercourse, sexual intercourse.*

В современном мире совершеннолетние лица имеют право на «половую свободу», однако, данная свобода может быть нарушена противоправными действиями. И, одними из таких противоправных и незаконных

по своему содержанию действий, являются посягательства сексуального характера с «несовершеннолетними». Стоит отметить, что в России возрастает число сексуализированных преступлений, и, только за 2023 год по сравнению с 2022 годом, за изнасилования и насильственные действия сексуального характера осуждению подверглись более 9% осуждённых [4]. Также за 2023 год за развратные и насильственные действия сексуального характера осудили 3526 преступников — педофилов, что представляет собой наиболее высокий показатель за последние пять–семь лет. Социальный портрет преступника-педофила с годами не меняется и большинство осуждённых — это мужчины в возрасте от 30 до 50 лет. Здесь является важным, что в 60% случаев дети подвергаются сексуализированному насилию со стороны личностей, которым они доверяли или данным доверием пользовалась их семья [5].

Стоит отметить, что на практике данное преступление именуется как «сексуальное насилие», что некорректно по части восприятия, так как преступление не может быть сексуальным, то есть быть некоего рода «привлекательным». Очевидно, что понятие «сексуализированного» взаимосвязано с понятием обоюдного согласия, то есть действия с полным согласием двух сторон (в данном случае «Да» должно быть объективным). Ключевое содержание данного преступления — это нарушение свободы или неприкосновенности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Таким образом, для квалификации данного преступления важен более подробный анализ сексуальных действий, который имеет важное содержательное направление.

Как было заявлено ранее, что любые действия сексуального характера можно совершать только при полном и обоюдном согласии. Так, по мнению Степича Г. С., законодатель должен разграничить значение «половой неприкосновенности» и «половой свободы» согласно возрастной категории, т.е. до 18 лет и после совершеннолетия [1]. По мнению другого правоведа Рогора, «половая неприкосновенность» является частью половой свободы [3]. Здесь стоит обратить внимание на Конституционные нормы, согласно которым «половая свобода» — это права выбора обеих партнёров.

Также существует категория несовершеннолетних лиц, не состоящих в брачных отношениях, но имеющих одного и более ребёнка. В данном

случае, молодые люди не могут быть признаны потерпевшими. Таким образом, понятие «половая нормам, где основным объектом выступают отношения несовершеннолетнего, а объективной стороной являются преступные действия сексуального характера. Стоит отметить, что мужеложство и лесбиянство в УК РФ — не криминализованы [1]. Обобщая определение «иные действия», следует сформировать данное понятие как формы сексуального удовлетворения.

Анализ норм, предусмотренных ст. 134 УК РФ, позволяет выявить сложности при разграничении насильственных и ненасильственных действий. Видится «рациональным» в нормах указанной статьи изложить следующее содержание: «Половой акт, совершенный лицом, достигшим 18 лет, с лицом, не достигшим 16 летнего возраста». В связи с чем, целесообразно изменить и наименование ст. 134 УК РФ, в виде следующего содержания: «Половой акт с лицом, не достигшим 16 лет». В ч. 2 данной ст. видится рациональным изложить: «Мужеложство, лесбиянство и другие действия... ». В уголовном законодательстве ключевым моментом для обсуждения является и вопрос по соотношению возраста наступления уголовной ответственности и наступления брачного возраста.

Таким образом, следует сделать следующие выводы:

1. Преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних являются сугубо тяжкими по своей квалификации и должны быть в полном объёме доработаны законодателем. Конкретно, это касается объекта преступления и объективных признаков, так как очевидны сложности в квалификации преступления.
2. Нормы ст. 134 УК РФ, позволяют обосновать сложившиеся недочёты — признаки объективной стороны характеризуют неясности и сопутствующие сложности при разграничении насильственных и ненасильственных действий. В связи с чем, видится рациональным поправить наименование статьи 134 УК РФ: «Половой акт с лицом, не достигшим 16 лет». В ч. 2 данной статьи необходимо изложить: «Мужеложство, лесбиянство и другие действия ... ». Также стоит вопрос по разграничению возрастных категорий.
3. Рассматривая термин «иные действия», следует сформировать норму, согласно которой данная категория действий будет подразумевать под

собой формы сексуального удовлетворения. Таким образом, видится рациональным определить «иные действия сексуального удовлетворения» как действия, совершаемые для получения сексуального удовлетворения. Таким образом, нормы статьи 134 УК РФ требуют своего переосмысления.

Список литературы

1. Авдеева М. В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних / М. В. Авдеев // Журнал российского права. — 2019. — № 4. — С. 21–24.
2. Бочаров Е. В. Эволюция норм об ответственности за половые преступления против несовершеннолетних / Е. В. Бочаров // Актуальные вопросы юридической науки и практики, сборник научных трудов «ассоциации юристов России». — 2020. — № 3 — С. 12.
3. Уголовное право России, Общая часть / Под ред. Парог А.И., 2009. — С. 166.
4. За что россиян стали чаще судить в 2023 году. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://angleworms-resultants-254121.appspot.com/analiz-sudebnoy-statistiki-pokazyvaet-rost-ubiystv-iznasilovaniy-i-del-o-gosizmene> (Дата обращения: 12.02.2024).
5. Насилие над детьми в России и мире: статистика и законы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://n-e-n.ru/statandlaws/> (Дата обращения: 12.02.2024).

УДК 34

К вопросу о разграничении убийства с косвенным умыслом и причинения смерти по неосторожности

Рыжов Дмитрий Сергеевич

магистрант Самарского филиала
Московского городского педагогического университета

Научный руководитель **Куликова Марина Сергеевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и процесса
Самарского филиала Московского городского педагогического университета

***Аннотация:** В статье проводится сравнительный анализ смежных составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, аргументируются признаки их отграничения друг от друга, приводятся мнения ученых, используются материалы опубликованной судебной практики.*

***Abstract:** The article provides a comparative analysis of the related corpus delicti of crimes provided for by part 1 of article 105 and part 4 of article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation, argues the features of their differentiation from each other, cites the opinions of scientists, uses the materials of published judicial practice.*

***Ключевые слова:** убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти по неосторожности, отграничение смежных составов преступлений.*

***Keywords:** murder causing serious harm to health, causing death by negligence, delineation of adjacent crimes.*

.....

Конституционные гарантии неприкосновенности жизни нашли отражение в нормах действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, задачами которого являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, а также предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ). Таким образом, законодательно закреплён приоритет наиболее ценного объекта уголовно-правовой охраны — человека.

Лишение жизни другого человека является тяжким преступлением. Исследователи отмечают, что наиболее типичными для убийства (ч. 1 ст. 105 УК России) являются убийства, совершенные по мотивам мести, возникшей на почве личных неприязненных отношений; ревности; в ссоре или драке [3].

По мнению О. Н. Ярошенко, «Убийство — это преступление, которое представляет наибольшие трудности с точки зрения расследования и юридической квалификации. Квалификация убийства представляет собой основополагающую, фундаментальную, стержневую часть, ядро применения уголовного закона в следственной и судебной практике. При квалификации убийства аккумулируются многочисленные проблемы и уязвимые места уголовного закона, неточности теоретических концепций» [13].

Несмотря на достаточную теоретическую разработанность понятийного аппарата при квалификации преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ, продолжают иметь место ошибки, в результате чего существенным образом нарушаются охраняемые законом и государством личные права человека и права общества в целом [6]. А. Г. Бабичевым в результате уголовно-правового анализа простого убийства сделан вывод о том, что основная часть квалификационных ошибок приходится на ошибки при определении признаков объективной стороны [3].

Недостатки судебно-следственной практики по делам об убийстве усугубляются еще и тем, что ряд вопросов, связанных с содержанием и уголовно-правовым значением таких категорий уголовного права, как «оценочные признаки», «сопряженность с иными преступлениями», «фактическая ошибка», мотивы и цели преступления, не получили единообразного разрешения в доктрине уголовного права [7].

Наличие проблемных вопросов по применению ч. 1. ст. 105 УК РФ в судебно-следственной практике подтверждается наличием оправдательных приговоров: в 2022 г. таковых вынесено 43; в 2021 г.— 37; в 2020 г.— 23; в 2019 г.— 26; в 2018 г.— 19 [10].

К актуальной проблеме судебной практики необходимо отнести затруднения, которые вызваны сложностью при отграничении смежных составов преступлений, предусматривающие убийства с косвенным умыслом от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 и ч. 4 ст 111 УК РФ).

Для правильной квалификации необходимо установить субъективную сторону состава преступления, а именно определить психическое отношение к преступному результату, которое может проявляться в форме умысла или неосторожности. К косвенному умыслу относят осознанность действий, безразличие к последствиям и желание их наступления. Для неосторожности характерно самонадеянность, когда лицо рассчитывая на свои качества старается не допустить смертельного исхода, однако не проявляет должной предусмотрительности, не в полном объёме учитывает свои или других лиц возможности на устранение опасности, что в конечном итоге приводит к лишению жизни [5].

Так, приговором Алтайского краевого суда от 19 января 2015 г, гражданка Б. была осуждена по п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суд установил, что гражданка Б. в результате неисполнения родительских обязанностей жестоко убила свою шестимесячную дочь, которая ввиду своей болезни не могла принимать пищу. Из показаний осужденной следовало, что гражданка Б. кормила своего ребёнка, однако ребёнок отрывал пищу обратно, из-за чего он сильно похудел, данный факт мать списала на то, что у ребёнка режутся зубы. Гражданка Б. оказывала ребёнку медицинскую помощь самостоятельно, не обращаясь за помощью в больницу, в скором времени ребёнок умер от истощения. Суд переквалифицировал содеянное с п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, так как в действиях гражданки отсутствовал умысел на убийство своей дочери, суд установил, что мать допустила смерть своей дочери, так как не проявила необходимую предусмотрительность, не обратилась за помощью в медицинское учреждение, так как считала, что со здоровьем её дочери всё в порядке [15].

В своём постановлении верховный суд указывает, что для установления умысла необходимо учитывать обстоятельства дела, такие как место совершения преступления, время, место, а так же локализацию телесных повреждений. Например, если человек имея в руках заряженный боевыми патронами пистолет, целится в голову потерпевшему и производит в неё выстрел и в результате потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью, то содеянное необходимо квалифицировать как покушение на убийство. Также немалое значение имеет поведение и личностные отношения между потерпевшим и обвиняемым [14].

В. А. Дуленко и Б. Е. Бронфман совершенно справедливо считают, что для правильной квалификации необходимо осуществлять сбор доказательственной базы, любая мелочь может иметь существенное значение для верной квалификации и поэтому правоприменительные органы должны подходить к выполнению данной функции крайне ответственно, так как речь идёт не только о жизни потерпевшего, но и о свободе подозреваемого [4].

Исследование материалов судебной практики показало, что нередко встречаются случаи неверного установления формы вины преступника при рассмотрении данной категории дел. Причины этого различны, однако чаще всего это случается вследствие недостаточности доказательств по делу, неправильного применения закона. По мнению А. Павалаки, «суды должны давать правильную квалификацию совершаемых преступлений посредством тщательного анализа всех обстоятельств дела» [8].

В следственной практике затруднение вызывает квалификация преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, когда смерть потерпевшего наступает через длительный промежуток времени с момента преступного посягательства на жизнь и здоровье.

Н. С. Филатов утверждает, что для точного заключения важен промежуток времени между травмой жертвы и смертью [11].

По мнению К. К. Смирновой временной промежуток между моментом нанесения телесных повреждений и смертью не может считаться квалифицирующим признаком, поскольку он может быть связан с рядом факторов, не влияющих на характер преступления, таких как время и качество оказанной медицинской помощи [9].

Исходя из разъяснения верховного суда для верной квалификации необходимо учитывать умысел обвиняемого. При убийстве умысел лица направлен на лишение жизни, тогда как при совершении преступления предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ форма вины выражается в умышленном нанесении тяжкого вреда здоровью потерпевшему и неосторожному отношению к последствиям (смерти) [14].

Так, П. в результате бытовой ссоры с супругой, возникшей по причине отказа супруги налить П. водки, под воздействием алкогольного опьянения нанёс отвёрткой супруге в область левого бедра не менее двух ударов

и не менее трёх ударов в область правого бедра. Потерпевшая была госпитализирована и в течение четырёх часов скончалась от полученных ранений. Действия П. были квалифицированы судом по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Судом было указано, что П. после нанесения ударов, видя как у его супруги сильно стала идти кровь, выбежал из дома просить сотрудников местного магазина, чтобы они вызвали скорую и полицию, но, выбежав из дома, он бросил свою тяжело раненную супругу. Судом также учтено, что удары наносились не в жизненно важные органы.

По этим данным суд расценил действия виновного как причинение тяжкого вреда здоровью повлёкшее по неосторожности смерть, ввиду отсутствия умысла на убийство [16].

В то же время следует учитывать, что если преступник умышленно лишил жизни человека, то деяние не образует состава преступления ч. 4 ст. 111 УК РФ, а является простым убийством по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Для правильной квалификации важным элементом является причинно-следственная связь между деянием и последствием. Если действия лица направлены на лишение жизни, чему свидетельствуют обстоятельства дела (место, время, орудие, способ, локализация повреждений и т.д.), тогда здесь безусловно будет косвенный умысел. Если изначально действия лица были направлены на причинение вреда здоровью потерпевшего, не предполагающие лишение жизни, но из-за непредусмотрительности наступила смерть, тогда содеянное необходимо определять как преступная неосторожность.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

- Убийство совершённое с косвенным умыслом имеет схожие черты с неосторожной формой вины, в обоих случаях субъект преступления осознаёт, что в результате своих действий он лишит жизни потерпевшего и наступление последствий в виде смерти он не желает.
- Отличаются данные преступления тем, что при косвенном умысле обвиняемый осознаёт что в результате его действий наступит смерть другого лица, но никах действий направленных на предотвращение такого последствия он не производит, так как относится к этому безразлично. При неосторожной форме вины виновное лицо старается сделать всё от него возможное, чтобы не допустить смерти другого лица.

- Ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 необходимо отграничивать друг от друга по субъективной стороне, важным признаком которой является психическое отношение обвиняемого к причинению вреда здоровью или лишению жизни. Немало важным критерием для верной квалификации является установление объективной стороны преступления, а именно какие отношения были между потерпевшим и обвиняемым, каким орудием, в какое место и время было совершено преступление, локализация ранений и т.д. Если учитывать данные обстоятельства в совокупности это снизит вероятность некорректной квалификации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). — Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lrnij0ako853633100
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023 г.). — Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lrnikosvbj570103192
3. Бабичев А. Г. Убийство (ч. 1 ст. 105 УК России): уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2006. — 28 с.
4. Дуленко В.А., Бронфман Б. Е. Проблемы квалификации простого убийства и отграничение его от смежных составов //Закон и право, 2020. № 2. С. 122–123. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>. Дата обращения 15.01.2024.
5. Заидова М. У. Причинение смерти по неосторожности: уголовно-правовая характеристика //Молодой ученый, 2021. № 15 (357). С. 172–174. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/357/79969/>. Дата обращения: 20.01.2024.
6. Милаева М. Ю. Особенности уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ (убийство): сорные вопросы квалификации и их решения //Юри-

- дическая наука, 2021. № 11. С. 91–95. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n>. Дата обращения 21.01.2024.
7. Мозгов Д. В. Актуальные вопросы уголовной ответственности за убийство // StudNet, 2020. № 10. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n>. Дата обращения 21.01.2024.
 8. Павалаки А. Проблемы разграничения убийств со смежными видами преступлений // Молодой ученый, 2016. № 9 (113). С. 875–879. — Электронный ресурс. Режим Доступа: <https://moluch.ru/archive/113/29099/>. Дата обращения: 20.01.2024.
 9. Смирнова К. К. Некоторые проблемы отграничения простого убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Молодой ученый, 2022. № 44 (439). С. 202–204. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/439/96016/>. Дата обращения 20.01.2024.
 10. Судебная статистика РФ. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>. Дата обращения 22.01.2024.
 11. Филатов Н. С. Некоторые вопросы разграничения ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ // Молодой ученый, 2021. № 45 (387). С. 114–118. — Электронный ресурс: <https://moluch.ru/archive/387/85202/>. Дата обращения 24.01.2024.
 12. Чахов Г. Н. Личность современного насильственного преступника как объект криминологического изучения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2004. — 342 с.
 13. Ярошенко О. Н. Убийство: понятие и квалификация: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2003. — 23 с. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content>. Дата обращения 21.01.2024.
 14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». — Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/. Дата обращения 15.01.2024.
 15. Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 г. — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1792315/>. Дата обращения: 16.01.2024.

16. Приговор Чесменского районного суда от 03.03.2021 г. по делу № 1–20/2021 — Электронный ресурс. Режим доступа: [http:// sudact. ru/ regular/doc/dRVexANI8Llh/](http://sudact.ru/regular/doc/dRVexANI8Llh/). Дата обращения 22.01.2024.

УДК 336

Финансовая безопасность России в условиях вхождения в ее состав новых субъектов Федерации: юридические и экономические аспекты

Озов Алан Асланович

студент магистратуры Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

***Аннотация:** В статье рассмотрены вопросы, связанные с обеспечением финансовой безопасности в условиях вхождения в ее состав новых субъектов Федерации. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с объявлением санкций и экономической безопасностью на территории новых регионов.*

***Abstract:** The article considers the issues related to the provision of financial security in the conditions of accession of new constituent entities of the Federation. Special attention is paid to the issues related to the announcement of sanctions and economic security in the territory of the new regions.*

***Ключевые слова:** финансовая безопасность, санкции, право, финансовая система, экономическое состояние, финансовый суверенитет, присоединенные регионы.*

***Keywords:** financial security, sanctions, law, financial system, economic state, financial sovereignty, annexed regions.*

.....

Для начала полагаем необходимым отметить, что финансовая безопасность российского государства тесно связана с национальной безопасностью в целом. Это не случайно, ведь финансовая система выступает основой эффективного и безопасного функционирования экономики, возникновение угроз в данной области негативно влияет на уровень обеспечения национальной безопасности.

В октябре 2022 года Президентом РФ были подписаны договоры о вхождении в состав РФ новых субъектов: ЛНР, ДНР, Запорожская и Херсонская области [1, 2, 3, 4]. Как заявил глава российского государства, присоединение новых территорий является полностью оправданным с экономической стороны и не окажет негативного влияния на финансовую безопасность страны. Интеграция новых регионов в экономику и финансовую систему России, в настоящее время, особенно актуальна.

Безусловно, вышеназванное обстоятельство влечет за собой выделение дополнительных бюджетных средств для реализации социально-экономических обязательств, вызванных фактом присоединения новых субъектов, что, в свою очередь, может повлиять на устойчивость и стабильность бюджетной системы страны. Кроме того, следует учесть, что воссоединение России с вышеперечисленными субъектами несет за собой негативные последствия в рамках внешней политики. Как справедливо указывает А. М. Гурович, здесь идет речь не только об обострении отношений с Украиной, но и о введении экономических санкций, которые также влияют на финансовую безопасность России, ведь новые субъекты должны быть полностью интегрированы в финансовую систему России [6, с. 695].

Также А. М. Гурович в своем исследовании отмечает, что «для того, чтобы рассчитать необходимое количество бюджетных средств для выделения их субъектам в качестве финансовой поддержки рекомендуется: выполнить мероприятия, которые определяют региональные нормативы для направления бюджетных средств на основные статьи расходов бюджетов субъектов; осуществить анализ потребностей присоединенных к России территориальных образований, нуждающихся в финансировании; аргументировать образующиеся потребности для выделения бюджетных средств; оценить эффективность организации финансового обеспечения новых субъектов Российской Федерации».

В современном мире экономические санкции позволяют оказывать одному государству воздействие на управленческую политику другого государства. А. Д. Джураев также акцентирует внимание на том, что экономические санкции используются в целях оказания политического воздействия на государство, являющееся активным участником внешнеторговых

отношений [7, с. 133]. Как справедливо указывает в своем исследовании М. И. Индустриев, чаще всего санкции экономического характера применяются к государствам, которые находятся на более низком уровне экономического развития [8, с. 54].

Поддержание финансового суверенитета и финансовой безопасности российского государства в условиях санкций значительно усложняется, особенно, учитывая тот факт, что в последнее время санкции носят всеобъемлющий, беспрецедентный характер с целью оказания максимально негативного влияния на экономику страны.

Полагаем, что для обеспечения финансовой безопасности и финансового суверенитета в условиях санкций российскому государству необходимо: поддерживать отечественное производство для того, чтобы импортозамещение переходило на новый уровень; оптимизировать банковскую систему; поддерживать спрос внутри страны; осуществлять активную поддержку малого и среднего бизнеса; создавать комфортные условия для развития конкурентоспособных производств.

Интерес представляет собой исследование А. А. Бакулиной, которая указывает, что имеет место быть большой риск вовлечения присоединенных территорий в преступные экономические схемы, что негативно влияет на финансовую безопасность России [5, с. 6]. На территории присоединенных регионов пока отсутствует должный надзор в экономической сфере, следовательно, повышаются риски, связанные с легализацией преступных доходов. Риск отмывания доходов повышается и за счет того, что в связи с проведением специальной военной операции на территории новых регионов России осуществляется реконструкция разрушенной инфраструктуры. А. А. Бакулина справедливо отмечает, что «пристальное внимание Росфинмониторинга должно быть сосредоточено на ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях. Интеграция различных подразделений финансовой разведки РФ в новые регионы должна стать первоочередной задачей государства для стабилизации социально-экономического положения, чтобы после окончания специальной военной операции новые территории не оказались центром экономической преступности России».

Тем самым, отметим, что, с одной стороны, необходима максимальная интеграция новых регионов в экономику государства, с другой стороны

необходим тщательный контроль за экономическими процессами на территории данных регионов.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует вывод о том, что вопрос финансовой безопасности России в свете недавнего присоединения новых регионов является актуальным. Особую опасность для финансовой безопасности России представляют санкции, обращенные по отношению к государству после присоединения новых регионов, а также то, что есть большой риск вовлечения присоединенных территорий в преступные экономические схемы. На территории новых регионов должен осуществляться надлежащий надзор в экономической сфере, а против санкций должны активно применяться противодействующие меры. Все это, безусловно, поможет в обеспечении финансовой безопасности России.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 5-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики» // СЗ РФ.— 2022.— № 41. — Ст. 6930.
2. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики» // СЗ РФ.— 2022.— № 41. — Ст. 6931.
3. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области» // СЗ РФ.— 2022.— № 41. — Ст. 6932.
4. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 8-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» // СЗ РФ.— 2022.— № 41. — Ст. 6933.

5. Бакулина А. А., Бакулин И. А. Риски вовлечения присоединенных территорий в схемы экономических правонарушений и пути их минимизации / А. А. Бакулина, И. А. Бакулин // Международный бизнес.— 2022.— № 2. — С. 6–12.
6. Гурович А. М. Проблемные аспекты организации финансового обеспечения новых присоединенных субъектов Российской Федерации / А. М. Гурович // Индустриальная экономика.— 2022.— № 3. — С. 695–698.
7. Джураев А. Д. Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы / А. Д. Джураев // Экономика и бизнес: теория и практика.— 2022.— № 6–1(88). — С. 133–137.
8. Индустриев М. А. Экономические санкции против России: выгоды и издержки / М. А. Индустриев // Вектор экономики.— 2022.— № 4(70). — С. 54–58.

УДК 347.77

Особенности правового регулирования нейросетей: будущее уже наступило?

Лемяцких Екатерина Олеговна

студентка магистратуры Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

***Аннотация:** Объектом настоящего исследования является вопрос правового регулирования искусственного интеллекта, способного генерировать различный контент, который может представлять собой объекты, обычно определяемые как результаты деятельности человека: произведения литературы, науки, искусства. В статье рассматриваются такие аспекты как: могут ли такие результаты в принципе охраняться интеллектуальным правом, кому и каким образом должны распределяться права на такие объекты.*

***Abstract:** The object of this study is the issue of legal regulation of artificial intelligence capable of generating various content, which can represent objects that are usually defined as the results of human activity: works of literature, science, art. The article considers whether such results*

can be protected by intellectual law, and to whom and how the rights to such objects should be distributed.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, нейросеть, интеллектуальная собственность, субъект авторского права, охраноспособность.*

Keywords: *artificial intelligence, neural network, intellectual property, subject of copyright, protectability.*

.....

Актуальность данного исследования не может ставиться под сомнение, так как на сегодняшний день тематика искусственного интеллекта будоражит умы ученых всех направлений и всех специальностей. За последние пару лет было создано множество генеративных моделей, самым популярным из которых является чат GPT. Примечательным стало то, что подобные модели начали массово использоваться населением. Все больше и больше специалистов уже не могут представить свою работу без помощи «маленького коллеги» в виде различных генеративных моделей.

Однако это является глобальной проблемой на сегодняшний день, так как массовое использование технологий уже началось, а правового, этического и какого-либо регулирования еще не существует ни в одной из юрисдикций мира. Основными проблемами искусственного интеллекта в рамках темы интеллектуального права, которые будут раскрыты автором, можно выделить проблему охраноспособности объектов, созданных ИИ, вопрос авторства при создании таких объектов.

По данному вопросу основными фундаментальными исследованиями в России являются диссертация Морхата Петра Мечиславовича «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы» от 2018 года и диссертация Сесицкого Евгения Поликарповича «Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта» от 2019 года. Также существует множество статей, докладов на конференциях. Однако единого мнения на поставленные автором вопросы на сегодняшний день нет.

Если же обратиться к законодательству Российской Федерации, то конкретного регулирования данного вопроса мы также не найдем. Одна-

ко это не значит, что регулирование отсутствует вовсе. Мы можем найти упоминания искусственного интеллекта в следующих документах: Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ, Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

В данных документах мы можем найти определение самого искусственного интеллекта, которое представляет собой комплекс технологических мер, которые могут имитировать мыслительные функции человека (в том числе, такие как самообучение и нахождение решения без заданного заранее пути) и **получать такие результаты, которые могут быть сравнимы минимум с результатами, которые мог бы получить человек**. Это определение прямо указывает на способность ИИ создавать объекты, схожие с результатами интеллектуальной деятельности, как на один из обязательных признаков ИИ, однако круг таких объектов не очерчивает. [1, С. 192].

То есть, законодательство, хотя и косвенно, идет по пути признания объектов, созданных ИИ — объектами интеллектуальной собственности. На сегодняшний день существуют ИИ, которые могут создавать различные объекты, например, тексты (YandexGPT, Gerwin AI), произведения изобразительного искусства (Midjourney, Stable Diffusion), музыкальные произведения (Soundful, MusicGen), программы для ЭВМ (GitHub Copilot, Codeium). Кроме того, ИИ может создавать и более нестандартные объекты, которые в общем понимании должны обладать охраноспособностью, например, исполнение (DeepFaceLab, Faceswap). Усложнение нейросетей усложняет и возможность нахождения универсального подхода к правовой охране различных объектов. Так, в зарубежных правовых порядках начинают появляться первые иски к создателям ИИ в связи с использованием изображений артистов или имитаций их голосов — известно, что Скарлет Йоханссон подала в суд на Lisa AI: 90's Yearbook & Avatar в связи с созданием опубликованного рекламного ролика, где были использованы пере-

работанные кадры с актрисой [2, С. 2]. В результате получился рекламный ролик с голосом и изображением девушки, о котором она даже не догадывалась. При этом автор обращает внимание, что в данной работе будут рассматриваться именно «пользовательские» нейросети, основной функцией которых является создание контента на базе текстового или иного ввода данных (prompt) пользователя [3, С. 189]. Так как нейросети бывают различные, но наибольшую популярность и проблему вызывают нейросети именно подобного типа.

Таким образом, рассмотрим вопрос признания объектов, созданных ИИ, охраняемыми. Если мы обратимся к практике, то можем прийти к выводу, что практика различных стран на этот счет не однозначна. Так, например, в решении Народного суда округа Наньшань, Шэньчжэнь, провинция Гуандун, (2019) Юэ 0305 Мин Чу № 14010 Гражданское решение от 25 ноября 2019 г. суд пришел к выводу, что при создании различных запросов человек в том числе реализует свой творческий потенциал. Отличие творческого процесса без использования ИИ от творчества с использованием заключается в том, что само творчество (формирование творческого замысла) и процесс создания объекта — не синхронизированы [4, С. 115]. Но это не означает, что человек не прикладывал творческих усилий.

К схожим выводам пришел и Арбитражный суд города Москвы в деле № А40–200471/23–27–1448 от 30.11.2023, указав на то, что на контент, созданный ИИ, распространяется правовая защита. При этом истец являлся лицом, создававшим запрос, и его признали надлежащим. На настоящий момент ответчиком подана апелляция, устоит ли решение, мы пока не знаем.

В то же время, об авторстве ИИ ни в одном из решений или законодательств определенно сказано не было. На взгляд автора такой вариант являлся бы утопией. Однако это не единственный вариант правовой судьбы таких объектов. В одной из первых диссертаций на данную тему Морхат Петр Мечиславович выделил следующие варианты определения авторства:

- машиноцентрический концепт (ИИ будет являться самостоятельным субъектом и будет реализовывать исключительные и авторские права наравне с иными участниками гражданского оборота);

- концепт гибридного авторства (ИИ является неким соавтором создателя контента, при этом реализация прав будет по аналогии с соавторством);
- концепт служебного произведения (объекты, созданные ИИ, будут регулироваться по аналогии с произведениями, созданными работниками по заказу работодателя);
- антропоцентрический концепт (искусственный интеллект сравнивается в данной концепции с пером или карандашом, т.е. инструментом, которым творит автор);
- концепт «исчезающего» (нулевого) авторства;
- контаминационный концепт, отражающий особо сложные ситуации пересечения названных концептов (в разных сочетаниях и с разными весовыми характеристиками) [5, С. 121].

На взгляд автора любые концепции, наделяющие правосубъектностью ИИ не смогут выдержать внедрения в реальную жизнь. Слишком много будет вопросов, касающихся реализации им прав, ведь ИИ, несмотря на умение создавать объекты, которые можно назвать «творчеством», все еще не обладает мышлением и разумом в том понимании, в котором мы используем данные термины по отношению к человеку.

В данном случае, на взгляд автора, стоит обратиться к известной классификации объектов, созданных ИИ:

- При активном участии пользователя (например, при внесении изменений в перевод, созданный переводчиком на базе ИИ, поэтапное редактирование фотографий, применение различных инструментов и фильтров по воле автора-человека)
- При минимальном участии пользователя (сюда можно отнести объекты, созданные с помощью запроса (prompt)) [6, С. 121].

При минимальном участии пользователя на взгляд автора более всего подойдет концепция «нулевого» авторства, на основе регулирования производства, перешедших в **общественное достояние**. Похожие концепции предложены в иных работах. Как пишет в своей работе Балашова А.И. [1, С. 204], интеллектуальному праву известны объекты, которые не имеют фигуры автора. Это, в том числе, **фонограммы, нетворческие базы данных**. Их особенность заключается в том, что при их создании используется скорее не творческий труд, а технический, организационный.

Если же автор прикладывает какие-либо усилия при создании объекта, хоть и с помощью ИИ, на наш взгляд наиболее приемлемым в данном случае будет использование концепции искусственного интеллекта как инструмента для создания объектов. Автором должен признаваться именно человек. Однако это поднимает новые вопросы и проблемы. Например, каким образом следует доказывать, что объект был создан именно при усилиях человека, а не полностью сгенерирован? В работе А. О. Косицкий [7, С. 4] предлагает доказывать это с помощью предоставления материалов, полученных в процессе работы (различные макеты, наброски, показывающие процесс создания), описывать каждый шаг, благодаря которому был получен именно такой результат. Кроме того, существуют различные критерии и приложения, с определенной точностью способные определить контент, созданный ИИ по определенным признакам.

Таким образом, в своей работе автор приходит к следующим выводам: Законодательство и правоприменительная практика в области регулирования искусственного интеллекта в контексте интеллектуального права пока еще недостаточно разработана.

Практика, а также законодательство как Российской Федерации, так и иных стран косвенно склоняется к тому, что объекты, созданные ИИ, должны обладать правовой охраной, они признаются творчеством, и могут сравниться с объектами, созданными человеком (это, в том числе, в России является одним из критериев отнесения объекта к искусственному интеллекту).

Единой концепции правообладания объектами, созданными искусственным интеллектом еще не выработано. Однако автор предлагает обратить внимание на концепцию разделения объектов, созданных при минимальных усилиях человека, и максимальных усилиях человека. И на основе этой классификации уже выбирать иные режимы охраны.

Список литературы

1. Балашова А. И. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 190–206.

2. Скарлетт Йоханссон подала в суд на приложение на основе нейросети. Актриса обвинила его в использовании ее изображения без разрешения / Кусикова Ольга // Электрон. дан. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/65434ba59a79475bf4fa10d1> (дата обращения 17.01.2024).
3. Прыгунова М. Д. Нейросети и сгенерированные объекты: информационно-правовой подход // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 175–189.
4. Васильева А.С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Декабрь 2022. Вып. 4 (38). С. 107–116.
5. Морхат П. М. Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект: монография. М.: Юнити-Дана, 2018. 121 с.
6. В. А. Чебодаева «Контент, сгенерированный нейросетью: кто виноват и что делать?» // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Декабрь 2023. С. 107–112.
7. А. О. Косицкий «Творчество как критерий охраноспособности объектов авторских прав: самостоятельное создание и творческий характер. Уровень творческого характера» // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Декабрь 2023.

УДК 34

Налогообложение операций с использованием цифровой валюты в России и Китае

Матыцин Фёдор Олегович

магистрант Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

***Аннотация:** В данной статье мы предлагаем рассмотреть особенности налогообложения операций с цифровой валютой на примере опыта Российской Федерации и Китайской Народной Республики. По результатам проведенного анализа автором сформулирован вывод о наличии существенного потенциала международного сотрудничества в сфере введения национальных валют центральных банков на фоне политического и экономического сближения России и Китая.*

Abstract: *In this article the authors propose to consider the peculiarities of taxation of operations with digital currency on the example of the experience of the Russian Federation and the People's Republic of China. Based on the results of the analysis, the author formulates a conclusion that there is a significant potential for international cooperation in the introduction of national currencies of central banks against the background of political and economic rapprochement between Russia and China.*

Ключевые слова: *цифровая валюта, цифровой рубль, цифровой юань, налоги, налогообложение, цифровая экономика.*

Keywords: *digital currency, digital ruble, digital yuan, taxes, taxation, digital economy.*

Впервые о разработке предложений по технологической реализации выпуска национальной криптовалюты Правительство Российской Федерации заявило в 2017 году. Следующим шагом на пути к созданию цифровой валюты стали доклад, выпущенный для общественных консультаций Центральным банком Российской Федерации в октябре 2020 года [1] и Концепция цифрового рубля 2021 года, которые отражали модель выпуска, основные элементы дизайна и основные этапы внедрения национальной цифровой валютой [2].

В том же году Центральный Банк сообщил о создании платформы для тестирования операций с цифровой валютой. Тестирования были начаты зимой 2022, в них приняли участие 12 банков. После проведения успешных тестовых транзакций представители Центрального банка заявили о начале в августе 2023 года пилотных проектов по использованию цифрового рубля в операциях с участием реальных клиентов.

Если говорить о международном уровне, то не только Россия заинтересована в повышении стабильности национальной платежной системы за счет использования достижений цифровой экономики. Все больше и больше центральных банков разных стран мира разрабатывают проекты своих цифровых валют. По статистике на 2019 год около 80% крупнейших стран мира уже провели или проводили исследования в области внедрения цифровой валюты [3]. Согласно исследованию, проведенному Банком международных расчетов, в 2021 году 86% стран, на долю которых приходится 72% мирового населения и 91% мирового ВВП, изучали вопросы выпуска национальной цифровой валюты [4]. К 2022 году процент таких стран вырос до 93% [5].

Одной из первых стран, которые предприняли шаги к внедрению цифровой валюты и на сегодняшний день опережают многих участников рынка, является Китай. По заявлению Народного банка Китая (中国人民银行), разработки и исследования в сфере создания национальной цифровой валюты начались еще в 2014 году. При этом, согласно данным Народного банка Китая, уже на конец 2021 года было открыто более 260 млн цифровых кошельков, а суммарный объем транзакций с использованием цифрового юаня составил около 87,6 млрд юаней (примерно \$13,8 млрд) [6]. При этом к 2023 году эта сумма выросла до 1,8 трлн юаней (приблизительно \$252 млрд)[7]. На сегодняшний день цифровой юань продолжает тестироваться в более, чем 8 млн торговых точек — для совершения покупок в сфере розничной торговли, для оплаты общественного питания, проезда в общественном транспорте и оплаты государственных (например, коммунальных) услуг[8].

Широкое распространение нового платежного инструмента, который находится на стадии тестирования не только делает транзакции более удобными, но и повышает риск совершения налоговых правонарушений, а также использования «новой формы денег» для отмыывания доходов, полученных преступным путем и финансирования преступной деятельности.

В связи с этим Научно-исследовательский институт цифровой валюты (*Digital Currency Research Institute*, 数字货币研究所) разработал модель цифрового юаня, основанную на принципах двухуровневой системы и контролируемой анонимности (*managed anonymity*)[9].

Во-первых, цифровой юань предполагает централизованное управление. В отличие от «частных» криптовалют цифровой юань не использует децентрализованную модель управления для повышения скорости подтверждения транзакций, а управляется Народным банком Китая, обладающим полномочиями по проведению денежно-кредитной политики и осуществлению надзора за деятельностью коммерческих банков.

Во-вторых, цифровой юань основан на принципе «свободной связи счетов». В настоящее время основные электронные платежные системы используют подход «жесткой привязки счетов», т.е. операции могут осуществляться только после привязки к реальному счету в коммерческом банке. В свою очередь цифровой юань характеризуется использованием

метода «свободного соединения счетов», который позволяет совершать транзакции без привязки к счету в коммерческом банке, что обеспечивает анонимность информации о транзакциях[10].

Однако подобные операции являются анонимными только для коммерческого банка и пользователей, но Народный банк Китая и уполномоченные органы обладают всей необходимой информацией для контроля операций, что обеспечивает баланс между защитой частной жизни и противодействием отмыванию денежных средств и уклонению от уплаты налогов.

Кроме того, предполагается, что внедрение цифрового юаня может существенно снизить затраты на сбор и администрирование налоговых платежей. Согласно статистическим данным, уровень расходов на сбор налогов в Китае превышает 4%, в то время как в некоторых странах этот показатель составляет менее 2%[11]. Высокие затраты на сбор и администрирование налогов ложатся дополнительным бременем на плечи налогоплательщиков, что не только подрывает доверие к правительству, но и замедляет развитие экономики.

Несмотря на явные преимущества использования цифрового юаня в качестве платежного инструмента до сих пор остаются вопросы требующие решения. Так, из-за узкой сферы и территории применения (на данный момент цифровой юань тестируется не на всей территории Китая) общий объем собираемой налоговой информации является недостаточным для всестороннего анализа и противодействия уклонению от уплаты налогов и других налоговых правонарушений. Кроме того, в настоящее время в разных провинциях используются отличные программы и платформы вместо единой технологии, что приводит к образованию «блочек-пробелов» и препятствует обмену информацией, связанной с налогообложением.

Вместе с тем, необходимо находить баланс между эффективностью механизмов сбора налогов и готовностью налогоплательщиков уплачивать обязательные платежи добровольно. В современных условиях многие страны уделяют большое внимание повышению эффективности налогообложения за счет построения диалога с налогоплательщиком, а не за счет совершенствования механизмов по удержанию налогов. В связи

с этим, «грубое» применение технологий, направленных на сбор информации может вступить в противоречие с субъективной волей налогоплательщиков и вызывать недовольство чрезмерным регулирующим воздействием и, как итог, нежелание уплачивать обязательные платежи добровольно.

Для решения упомянутых задач в Китае предпринимаются следующие меры:

Основным органом, владеющим всей полнотой информации, о совершении денежных операций и подлежащих уплате налогов станет не налоговый орган, а Народный банк Китая. Данная мера позволит сосредоточить «в одних руках» полномочия по администрированию платформы цифрового юаня, а также информацию, необходимую для контроля за своевременной и полной уплатой налогов.

Также планируется уточнить границы сбора и анализа информации с помощью цифровой валюты, а также усовершенствовать механизм ответственности за злоупотребление уполномоченными органами своими регулирующими и контрольными полномочиями. Указанные меры наравне с усилением защиты персональных данных налогоплательщиков будут способствовать преодолению противоречий между публичной властью и интересами частных лиц, что приведет к повышению доверия со стороны налогоплательщиков и увеличит собираемость налогов.

Если говорить о Российской Федерации, то тестирование операций с использованием цифрового рубля началось недавно, а потому оценивать эффективность налогообложения операций пока преждевременно, как и те трудности, с которыми могут столкнуться уполномоченные органы, налоговые агенты и сами налогоплательщики при исчислении, удержании, уплате и администрировании налоговых платежей.

Тем не менее, в 2023 году в России были предприняты важные шаги на пути к интеграции цифрового рубля в налоговую систему страны. Так, в декабре 2023 года Президент России подписал Федеральный закон № 610-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [12].

Среди важных новелл необходимо отметить появление в статье 11 Налогового кодекса РФ (*далее также — НК РФ*) нового определения — определения понятия «счет цифрового рубля», которым признается счет, открытый оператором платформы цифрового рубля по договору.

Кроме того, закон расширил полномочия налоговых органов, которые с 01.01.2025 будут наделены правом взыскивать налоговые недоимки за счет цифровых рублей организации или индивидуального предпринимателя при недостаточности или отсутствии денежных средств (драгоценных металлов) на счетах налогоплательщика (налогового агента). Вместе с тем, полномочия налоговых органов по приостановлению банковских операций будут распространены также на операции по счетам цифрового рубля (ст. 76 НК РФ), а операторы платформ будут обязаны предоставлять по запросу налоговых органов информацию о счетах цифрового рубля и остатках средств на таких счетах (ст. 86 НК РФ).

При этом наравне с введением новых обязанностей для операторов платформ цифрового рубля поправки в Налоговый кодекс предусматривают и ужесточение ответственности. Так, в новой редакции появятся штрафы за нарушение порядка открытия счета цифрового рубля (ст. 132 НК РФ), неисполнение банком приостановления операций по счету цифрового рубля (ст. 134 НК РФ), непредставление справок в налоговый орган (ст. 135.1 НК РФ) и т.д.

Помимо прочего, Федеральный закон № 610-ФЗ расширяет перечень операций, не подлежащих обложению НДС, за счет некоторых операций с использованием цифрового рубля (ст. 149 НК РФ), а также указывает на правила признания доходов и расходов при налогообложении прибыли по операциям с цифровым рублем (ст.ст. 271, 272, 273 НК РФ) и устанавливает дату фактического получения дохода при зачислении цифровых рублей на счет.

Таким образом, внедрение цифровой валюты в платежную систему страны неизбежно требует совершенствования налогового законодательства, что ясно видно на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики. А потому сотрудничество в сфере введения национальных валют центральных банков обладает существенным потенциалом на фоне политического и экономического сближения России и Китая.

Список литературы

1. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. — URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 25.12.2023).
2. Банк России. Концепция цифрового рубля. 2021. Апрель. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 25.12.2023).
3. Feng Jing [冯静]. Huobi yanhua zhong de shuzi huobi [货币演化中的数字货币] // Jinrong pinglun [金融评论], 2019. № 4. P. 67–82, 125–126.
4. Bank for International Settlements: Results of the third BIS survey on central bank digital currency January 2021. — URL: <https://www.bis.org/publ/bp-pdf/bisrap114.pdf> (дата обращения: 25.12.2023).
5. Bank for International Settlements: Results of the 2022 BIS survey on central bank digital currencies and crypto. July 2023. — URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisrap136.pdf> (дата обращения: 30.12.2023)
6. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, No 1. С. 51–78.
7. Объем транзакций с использованием цифрового юаня вырос почти до \$250 млрд // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/64b8f1de9a79476b31f4a912> (дата обращения: 25.12.2023).
8. Speech by Mu Changchun at Atlantic Council-UC San Diego Conference on Digital Currency in China and the Asia Pacific. 15.02.2022. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=_K3Y8V-IhwU&t=7s (дата обращения: 25.12.2023).
9. People’s Bank of China: Progress of Research & Development of E-CNY in China, July, 2021. — URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021072014364791207.pdf> (дата обращения: 25.12.2023).
10. Feng Sixian [封思贤], Yang Jing [杨靖]. Fading shuzi huobi yunxing de guoji shijian ji qishi [法定数字货币运行的国际实践及启示] // Gaige [改革], 2020 (5). P. 68–79.
11. Zheng Fanghui [郑方辉], Fei Rui [费睿]. Caizheng shouru jixiao pingjia: duixian jianshui jiangfei zhengce mubiao de jiazhi gongju [财政收入绩效评

价: 兑现减税降费政策目标的价值工具] // Zhongguo shehui kexue [中国社会科学], 2019 (6). P. 85–105, 205–206.

12. Федеральный закон от 19.12.2023 № 610-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ, 25.12.2023, № 52, ст. 9523.

УДК 34

Основные функции и задачи государственных информационных систем Российской Федерации на современном этапе

Тлежукоев Мухамед Хазритович

магистрант кафедры Компьютерного права и информационной безопасности
Высшей школы государственного аудита Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова

***Аннотация:** В статье рассматривается актуальный вопрос, который связан с основными функциями и задачами государственных информационных систем Российской Федерации на современном этапе. Автор подчеркивает, что государственные информационные системы выполняют большой спектр жизненно важных функций и задач, что позволило существенно упростить некоторые процессы, тем самым повысить эффективность государственного управления в целом. Кроме того в статье анализируется и отмечается благоприятный перевод различных услуг в цифровую форму, что в свою очередь, позволило предоставлять населению государственные услуги на более оперативном, удобном и качественном уровне. Автором в статье также рассматриваются и некоторые меры, применяющиеся сегодня для обеспечения конфиденциальности данных граждан страны, которые содержатся в государственных информационных системах. В завершении автор приходит к выводу о важности дальнейших научных исследований в данной области, с целью решения имеющихся проблем и улучшения государственного управления и предоставления услуг.*

***Abstract:** The article deals with a topical issue related to the main functions and tasks of state information systems of the Russian Federation at the present stage. The author emphasizes that state information systems perform a wide range of vital functions and tasks, which allowed simplifying some processes significantly, thereby increasing the efficiency of public administration.*

In addition, the article analyzes and notes the favorable transfer of various services into digital form, which in turn allowed to provide the population with public services at a more rapid, convenient, and qualitative level. The author of the article also discusses some of the measures applied today to ensure the confidentiality of data of the citizens of the country contained in the state information systems. The author concludes that it is important to further research in this area to solve the existing problems and improve public administration and service delivery.

Ключевые слова: государственные информационные системы, функции, задачи, Россия, технологии.

Keywords: state information systems, functions, tasks, Russia, technologies.

Государственные информационные системы (ГИС) России в настоящее время выполняют целый спектр жизненно важных функций и задач, отражая приверженность страны использованию цифровых технологий для улучшения управления и предоставления государственных услуг. Эти системы, развившиеся из рудиментарных цифровых структур, в настоящее время являются ключевыми структурами в рамках национального административного аппарата. Цель этого дискурса состоит в том, чтобы проанализировать основные функции и задачи этих систем, подчеркнув их значение на текущем этапе технологического и административного развития России [2].

Государственная информационная система (ГИС) в России служит ключевым инструментом повышения эффективности государственного управления. Ее разработка и внедрение стратегически направлены на повышение эффективности бюрократических операций. Система направлена на оптимизацию административных процедур, значительное сокращение бумажных процессов и ускорение предоставления государственных услуг населению. ГИС достигает этих целей путем эффективного объединения баз данных различных правительственных ведомств, способствуя оперативному и согласованному обмену информацией между различными правительственными учреждениями.

Такая интеграция способствует усилению межведомственной координации, которая имеет решающее значение для слаженного и эффективного управления. Предоставляя различным департаментам доступ к соответствующим данным и обмен ими в режиме реального времени, ГИС гарантирует, что принятие решений основывается на всеобъемлю-

шей и актуальной информации. Этот аспект ГИС особенно важен в таких областях, как социальное обеспечение, налоговое администрирование и соблюдение нормативных требований, где точность и своевременность обмена информацией имеют первостепенное значение [1].

В контексте социального обеспечения ГИС обеспечивает быструю и точную обработку заявлений, проверку соответствия требованиям и распределение пособий. Он объединяет данные из трудовых книжек, отчетов о доходах и других соответствующих источников, чтобы обеспечить целостное представление о ситуации каждого получателя, обеспечивая тем самым эффективное и справедливое распределение пособий по социальному обеспечению.

Для целей налогового администрирования ГИС упрощает процесс сбора налогов и управления ими. Она объединяет финансовую отчетность, налоговые декларации и информацию о платежах, позволяя налоговым органам точно оценивать налоговые обязательства, обрабатывать платежи и выявлять расхождения или случаи уклонения. Такая интеграция не только упрощает процесс подачи налоговой декларации гражданами, но и расширяет возможности правительства по эффективному управлению государственными финансами.

В сфере соблюдения нормативных требований ГИС играет важнейшую роль в мониторинге и обеспечении соблюдения нормативных актов в различных секторах. Интегрируя данные от различных регулирующих органов, система позволяет отслеживать статус соблюдения в режиме реального времени, выявлять нарушения и оперативно принимать правоприменительные меры. Это гарантирует соблюдение нормативных стандартов и оперативное устранение любых отклонений.

Важнейшим аспектом Государственной информационной системы (ГИС) в России является ее роль в содействии предоставлению государственных услуг. Российское правительство предприняло масштабные усилия по оцифровке широкого спектра государственных услуг, тем самым предоставив гражданам доступ к этим услугам онлайн. Этот переход к цифровым платформам заметно повысил удобство и доступность государственных услуг, одновременно повышая прозрачность и подотчетность при их предоставлении.

Одной из ключевых областей, где эта трансформация очевидна, является выдача официальных документов. Такие услуги, как подача заявлений на получение паспортов, водительских прав и свидетельств о рождении, которые традиционно требовали личного посещения государственных учреждений, теперь доступны преимущественно через цифровые платформы. Этот сдвиг значительно сократил время и усилия, необходимые гражданам для получения этих важных документов. Онлайн-заявки, отправка электронных формуляров и процессы цифровой верификации упростили всю процедуру, сделав ее более быстрой и удобной для пользователя.

Управление коммунальными услугами представляет собой еще одну область, где цифровизация оказала значительное влияние. Граждане теперь могут удобно управлять коммунальными услугами, такими как водоснабжение, электричество и газ, через онлайн-платформы. Это включает в себя такие задачи, как просмотр и оплата счетов, отчетность о проблемах и запрос услуг по техническому обслуживанию. Оцифровка этих услуг не только упростила процесс управления для граждан, но и позволила поставщикам коммунальных услуг работать более эффективно и быстрее реагировать на запросы об обслуживании и жалобы.

Кроме того, в сфере социального обеспечения произошел существенный сдвиг в сторону цифровых платформ. Услуги, связанные с выплатой пенсий, пособий по безработице и другими программами социального обеспечения, в настоящее время в основном управляются онлайн. Этот цифровой подход обеспечивает более быструю обработку заявлений и претензий, более точное распределение пособий и упрощенный доступ граждан к проверке их соответствия требованиям и статуса пособий. Переведя эти услуги в онлайн-режим, правительство значительно сократило бюрократические препоны и повысило общую эффективность управления социальным обеспечением.

Аспект управления данными в ГИС включает в себя сложный процесс сбора данных из различных источников. Это включает демографическую информацию, экономические показатели, данные об окружающей среде и различные другие формы структурированных и неструктурированных данных. Система разработана таким образом, чтобы справляться со сложностями и вариациями, присущими таким данным, обеспечивая точный и эффективный сбор.

Особого внимания заслуживают аналитические возможности российской ГИС. Используя сложные инструменты и алгоритмы анализа данных, система может обрабатывать и анализировать сохраненные данные для извлечения значимой информации. Этот аналитический процесс имеет решающее значение для разработки политики, основанной на фактических данных. Анализируя тенденции, закономерности и корреляции в данных, директивные органы могут принимать обоснованные решения, основанные на анализе конкретных данных.

Кроме того, функция анализа данных системы играет ключевую роль в проведении всестороннего социально-экономического анализа. Изучая данные по различным социально-экономическим показателям, правительство может получить более глубокое представление о текущем состоянии страны, определить области, требующие вмешательства, и адаптировать политику к конкретным потребностям и вызовам.

Первостепенной задачей Государственной информационной системы (ГИС) в России является обеспечение информационной безопасности и защиты данных. В эпоху, когда государственные функции все больше переводятся в цифровую форму, защита важной и конфиденциальной информации от киберугроз, несанкционированного доступа и злонамеренных взломов стала важнейшим приоритетом. Для решения этих задач российская ГИС использует полный набор передовых протоколов безопасности и надежных технологий шифрования, предназначенных для сохранения целостности и конфиденциальности обрабатываемых ею данных.

Действующие протоколы безопасности многогранны, включают как программные, так и аппаратные решения и регулярно обновляются для противодействия развивающимся киберугрозам. Эти протоколы охватывают ряд мер, включая брандмауэры, системы обнаружения вторжений и механизмы непрерывного мониторинга. Они предназначены для обнаружения и нейтрализации потенциальных угроз в режиме реального времени, тем самым предотвращая несанкционированный доступ и утечку данных.

Более того, ГИС использует самые современные технологии шифрования. Шифрование служит фундаментальным уровнем защиты данных,

кодируя данные таким образом, что к ним могут получить доступ и расшифровать их только уполномоченные организации. Это особенно важно для конфиденциальной информации, такой как личные идентификационные данные, финансовые отчеты и данные национальной безопасности. Использование шифрования гарантирует, что даже в случае перехвата данных или незаконного доступа к ним, они остаются непонятными и бесполезными для неавторизованных пользователей.

Важность информационной безопасности в ГИС выходит за рамки простой защиты данных. Это неотъемлемая часть поддержания общественного доверия к правительственным системам. В эпоху цифровых технологий, когда граждане доверяют личную и конфиденциальную информацию правительственным платформам, обеспечение безопасности данных имеет важное значение для укрепления доверия к этим системам. Если общественность осознает, что их данные могут быть уязвимы для взломов, это может привести к нежеланию пользоваться цифровыми государственными услугами, тем самым снижая эффективность инициатив в области электронного управления.

Кроме того, невозможно переоценить аспект национальной безопасности. В контексте глобальной цифровой связи безопасность государственных информационных систем неразрывно связана с более широкими рамками национальной безопасности. Кибератаки на правительственные системы могут иметь далеко идущие последствия, потенциально ставя под угрозу государственную тайну, нарушая работу критически важной инфраструктуры и подрывая национальную стабильность. Таким образом, надежные меры информационной безопасности, применяемые российской службой безопасности, являются не только вопросом защиты данных, но и играют ключевую роль в обеспечении интересов национальной безопасности.

По мере развития Государственной информационной системы (ГИС) в России она готова интегрировать более сложные технологии, включая искусственный интеллект (ИИ), блокчейн. Ожидается, что внедрение этих технологий значительно расширит возможности ГИС, что приведет к целому ряду улучшений в предоставлении услуг, разработке политики и кибербезопасности.

Технология блокчейн обладает значительным потенциалом в повышении безопасности и прозрачности ГИС. Внедряя блокчейн, ГИС может создавать децентрализованные и защищенные от несанкционированного доступа записи для транзакций и обмена данными. Это особенно ценно в таких областях, как ведение государственного учета, управление финансами и юридическая документация, где целостность и неизменяемость записей имеют первостепенное значение. Неотъемлемые характеристики блокчейна могут помочь предотвратить подделку данных и мошенничество, тем самым повышая надежность государственных систем.

Более того, ожидается, что эти передовые технологии повысят устойчивость ГИС к киберугрозам. Алгоритмы искусственного интеллекта могут быть использованы для усиления мер кибербезопасности путем прогнозирования и идентификации потенциальных кибератак, обеспечивая стратегии проактивной защиты. Защищенная архитектура блокчейна может уменьшить уязвимости в транзакциях данных, а протоколы безопасности Интернета вещей могут быть оптимизированы для защиты от взломов во взаимосвязанных устройствах.

В заключение следует отметить, что основные функции и задачи государственных информационных систем в России на современном этапе многогранны и динамичны, отражая продолжающийся путь страны к цифровой трансформации. От оптимизации деятельности правительства и предоставления государственных услуг до обеспечения безопасности данных и поощрения гражданской активности — эти системы находятся на переднем крае усилий России по созданию более эффективной, прозрачной и отзывчивой системы управления. По мере дальнейшего развития технологий будут расширяться масштабы и возможности ГИС, что потенциально установит новые ориентиры в области цифрового управления.

Таким образом, в первой главе магистерской диссертации представлен всесторонний и глубокий научный анализ организационных и правовых основ государственных информационных систем. Изучение этих систем позволяет сделать несколько ключевых выводов, которые важны для понимания масштабов и влияния цифрового управления в современную эпоху. Эти выводы заключаются в следующем:

1. В статье подчеркивается важнейшая роль информационных технологий в преобразовании деятельности правительства. Интеграция государственных информационных систем значительно упростила процессы, что привело к повышению эффективности и продуктивности государственного управления. Эта интеграция является не просто технологическим обновлением, но и представляет собой смену парадигмы в том, как правительство функционирует и взаимодействует со своими гражданами.
2. Основным выводом, сделанным из этой главы, является положительное влияние государственных информационных систем на предоставление государственных услуг. Эти системы позволили правительствам предоставлять услуги более оперативно и прозрачно, значительно улучшив опыт граждан. Переводя различные услуги в цифровую форму, правительство добилось успехов в том, чтобы сделать свою деятельность более доступной и удобной для пользователей.
3. Анализ также подчеркивает первостепенную важность безопасности и неприкосновенности частной жизни данных в государственных информационных системах. Учитывая конфиденциальный характер правительственных данных, обеспечение конфиденциальности и целостности информации имеет решающее значение. В главе обсуждаются меры, принимаемые для защиты данных, демонстрирующие высокий приоритет, придаваемый кибербезопасности в общедоступной цифровой инфраструктуре.
4. Наконец, в статье делается вывод о том, что правовая и нормативная база, регулирующая эти системы, имеет решающее значение для их эффективного функционирования. В нем подчеркивается необходимость четких правовых рекомендаций и стандартов для обеспечения того, чтобы внедрение и эксплуатация государственных информационных систем соответствовали передовой практике и защищали интересы всех заинтересованных сторон, особенно граждан.

Эти выводы закладывают основу для понимания сложностей и нюансов цифрового управления. Они подчеркивают важность продолжения исследований и разработок в этой области для решения возникающих проблем и использования возможностей для улучшения государственного управления и предоставления услуг.

Список литературы

1. Красюкова, Н. Л. Эффекты и принципы перехода к единой информационной системе государственного управления / Н. Л. Красюкова // Самоуправление.— 2022.— № 5(133). — С. 476–481
2. Антопольский А. Б. Государственная политика в сфере информационных ресурсов / А. Б. Антопольский. М.: НТЦ Информрегистр, 2001.

УДК 343.9:343.352

О соответствии взяточничества общим признакам преступлений коррупционной направленности

Сипягин Николай Александрович

магистрант Института публичного права и управления
Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

***Аннотация:** Взятничество является одним из типов коррупционных преступлений и характеризуется предложением, передачей или получением неправомерной выгоды в обмен на совершение определенных действий, влияющих на должностные полномочия. В статье проводится анализ на предмет соответствия общих признаков преступлений коррупционной направленности, описанным в совместном указании Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности,» применительно к составам, объединенным под общим названием «взяточничество». В результате автор приходит к выводу, что предложенные в данном указании критерии нуждаются в доработке.*

***Abstract:** Bribery is a type of corruption crime and is characterized by offering, transferring, or receiving an undue benefit in exchange for the performance of certain actions affecting the official authority. The article analyzes whether the general features of corruption offenses described in the joint instruction of the General Prosecutor's Office and the Ministry of Internal Affairs "On the introduction of lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting," as applied to the corpus delicti united under the general name of "bribery". As a result, the author concludes that the criteria proposed in this instruction need to be finalized.*

Ключевые слова: *взятничество, коррупционные преступления, признаки преступлений коррупционной направленности, посредничество во взяточничестве, дача взятки, получение взятки.*

Keywords: *bribery, corruption offenses, signs of corruption offenses, mediation in bribery, giving a bribe, receiving a bribe.*

Несмотря на кажущуюся простоту понятия «коррупционное преступление», законодательное определение данной категории отсутствует. С 19 июня 2023 года в России действует совместное указание Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», в котором приводится список преступлений коррупционной направленности, а также обозначаются их основные признаки [6].

Рассуждая на тему синонимичности понятий «преступления коррупционной направленности» и «коррупционные преступления» можно обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [5]. Из одного названия Постановления можно заключить, что к коррупционным преступлениям наряду со взяточничеством принадлежат все нарушения, перечисленные в данном документе.

Сопоставление статей, представленных в указании Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел, с нормами, затрагиваемыми в Постановлении Пленума, позволяет прийти к выводу, что «преступления коррупционной направленности» являются более обширной категорией по сравнению с «коррупционными преступлениями». При этом стоит учесть несколько важных моментов. Не все коррупционные преступления автоматически относятся к «преступлениям коррупционной направленности» без каких-либо дополнительных условий. Более того, в указаниях отсутствует упоминание провокации взятки, коммерческого подкупа и подкупа в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных или муниципальных нужд (согласно статье 304 УК РФ), хотя названные деяния считаются коррупционными в соответствии с позицией Пленума.

Среди признаков, исходя из наличия которых Генеральной прокуратурой и МВД предписывается рассматривать противоправное деяние в качестве преступления коррупционной направленности выделяются:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния;
- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива;
- совершение преступления только с прямым умыслом.

Для оценки корректности принятого подхода, есть смысл проанализировать соответствие этих признаков нескольким преступлениям, объединенным под общим названием «взяточничество».

Полученные результаты могут способствовать повышению точности при первоначальной квалификации, что, в свою очередь, положительно повлияет на общее качество правоприменительной практики, складывающейся по поводу противодействия преступлениям, носящим коррупционный окрас.

Как следует из содержания пленума, взяточничество составляют такие деяния, как дача (ст. 291 УК) и получение взятки (ст. 290 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК), а также мелкое взяточничество (ст. 291² УК).

Наличие специального субъекта является необходимым признаком только для получения взятки. Однако, нельзя исключить коррупционный характер данных деяний, поскольку каждое из обозначенных преступлений имеет своим непосредственным объектом общественные отношения в сфере реализации полномочий органов государственной власти.

Несмотря на то, что лицо, предоставляющее взятку, не может напрямую нарушить законность функционирования государственного аппарата, своими действиями оно посягает на интересы уполномоченной организации, побуждая ее представителей действовать вопреки их должностным обязанностям за вознаграждение.

Следовательно, критерий «наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени

и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ» уже не может являться универсальным [1, с. 199–202].

Если по отношению к первому критерию мы подчеркиваем его ограниченную применимость, то в случае со вторым условием следует отметить недостаточную точность формулировки этого признака. В указании говорится о неотъемлемой связи деяния с должностным положением субъекта, что является справедливым только в некоторой степени.

В действительности любое коррупционное преступление предполагает участие уполномоченного лица, способного оказать какую-либо услугу в связи с занимаемой должностью. Другое дело, что не всегда такое лицо будет являться субъектом в уголовно-правовом смысле этого слова. Возьмем пример с мелким взяточничеством. Для того чтобы быть привлеченным к ответственности по статье 291², взяткодателю необходимо иметь цель побудить должностное лицо к совершению определенных действий. Вместе с тем важно, чтобы сознание преступника воспринимало присутствие взяточполучателя, даже если представление о его служебном положении будет ошибочным [3, с. 35–40].

В моем видении, правильнее было бы указать не на привязку к должностному статусу субъекта, а на обязательное наличие связи преступления с уполномоченным лицом, осуществляющим деятельность вопреки интересам службы в государственной или иной организации. При этом, разумеется, такое лицо может обладать и уголовно-правовыми характеристиками специального субъекта.

Третий признак, заключающийся в наличии корыстного мотива, тоже не является бесспорным как для взяточничества, так и для других коррупционных преступлений.

Безусловно, подавляющее большинство подобных деяний совершаются из корыстных побуждений. Но нет никаких оснований утверждать, что получение взятки заведующим больницы или директором школы не может быть мотивировано благородным желанием потратить приобретенные средства на развитие вверенного учреждения. Важно, что должност-

ное лицо проявило волеизъявление на получение материальной выгоды при отсутствии права на получение имущества [2, с. 129].

Поэтому, когда речь идет о получении взятки, следует указывать не на корыстные побуждения, а на преступную цель завладения имущественными благами путем совершения определенных действий (или бездействия).

На счет вопроса о прямом умысле как единственной возможной форме вины для коррупционных преступлений мнения большинства учёных совпадают и сходятся на том, что все коррупционные преступления совершаются только с прямым умыслом. Правда, устоявшаяся точка зрения оставляет неразрешенными некоторые спорные ситуации практического свойства.

Предположим, лицо выступает в качестве посредника в передаче взятки. Оно знает, что денежные средства, вверенные ему для дальнейшей передачи, адресованы сотруднику правоохранительных органов. Из приведенных обстоятельств субъект догадывается о вероятности своего участия в подкупе представителя власти, но этим предположением его субъективное отношение к выполняемым действиям не ограничивается. Он также допускает, что его поступок может быть лишен криминообразующих признаков. Например, передаваемые деньги являются уплатой в счет погашения долга или подарком по случаю какого-нибудь праздника.

В данном случае нельзя заключить о наличии прямого умысла, поскольку в сознании лица отсутствует осознание всех значимых свойств совершаемого деяния, что скорее свидетельствует о безразличии к характерным признакам выполняемого посредничества, чем о прямом намерении оказать содействие в подкупе.

В добавок, ситуация осложнена формальной конструкции объективной стороны преступления. И значит, вред, причиняемый общественным отношениям, неразрывно связан с деянием, что освобождает от необходимости специально доказывать наличие причинно-следственной связи.

Если следовать позиции, в соответствии с которой преступления с формальным составом не предполагают наличия общественно опасных последствий, то рассматриваемую ситуацию недопустимо оценивать как реализацию косвенного умысла.

Но такой подход не является бесспорным. Так, Кузнецова Н.Ф. писала, что никакое преступление не может быть совершено без вреда, причинён-

ного общественным отношениям. Правда, нужно иметь в виду: законодатель не всегда предусматривает конкретный материальный ущерб, который был бы указан в тексте статьи особенной части [4, с. 47–67].

В таком случае интеллектуальный элемент будет заключаться в осознании возможной общественной опасности деяния, а волевой — в принятии данной возможности либо безразличном отношении к социальной характеристике поступка.

В результате, сознание рассматривается в его обращении к свойствам деяния, которое не может существовать в отдельности от общественно опасных последствий в виде причинения вреда общественным отношениям. Это дает основание видеть в разбираемой ситуации косвенное намерение на совершение преступления.

Как результат, признаки преступлений коррупционной направленности, представленные в совместном указании Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел Российской Федерации, требуют дополнительных уточнений. Правоприменитель должен учитывать, что не для каждого из преступлений рассматриваемой группы характерно наличие специального субъекта, но в любом случае необходима связь деяния с уполномоченным лицом, осуществляющим деятельность вопреки интересам службы в государственной или иной организации. Корыстные побуждения чаще всего выступают как мотив взяточничества, однако возможны и другие основания для преступной активности субъекта. В то же время цель, преследуемая преступником, будет содержать коррупционный элемент в любых обстоятельствах. Прямой умысел подразумевает осведомленность обо всех юридически значимых объективных свойствах собственного поведения и твердое намерение поступать согласно этому знанию. В случае, когда присутствие такой связи не прослеживается, правоприменитель должен исходить из сложившихся правил квалификации по признакам субъективной стороны.

Список литературы

1. Бугаевская Н. В. Субъективные признаки составов коррупционных преступлений. Законность и правопорядок в современном обществе. Академия ФСИН России. г. Рязань. 2014. — С. 199–202.

2. Грошев А. В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики). — Краснодар: КубГАУ, 2008. — С. 129.
3. Изосимов С. В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ. Актуальные проблемы экономики и права № 4. Нижегородский институт менеджмента и бизнеса. 2012. — С. 35–40.
4. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды//Юрид. центр Пресс, 2003. — С. 47–67.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».
6. Указание Генпрокуратуры России N 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

УДК 338.49

Реализация прав осужденных, отбывающих наказание, при обращении с осужденными

Самцова Анастасия Алексеевна

студент Юридического факультета Московского университета имени С. Ю. Витте

Кривошеев Сергей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и процесса Московского университета имени С. Ю. Витте

***Аннотация:** Конституция Российской Федерации, утверждая новые принципы взаимоотношений между личностью и государством, подчеркивает важность признания прав и свобод человека как высшей ценности. Она также устанавливает принципы построения правового государства и гарантирует осужденным к лишению свободы, как и всем гражданам России, права и свободы в соответствии с международными нормами. В статье рассмотрен как реализуются и соблюдаются права осужденных при обращении с ними.*

***Abstract:** The Constitution of the Russian Federation emphasizes the importance of recognizing human rights and freedoms as the supreme value in establishing new principles of the relation-*

ship between the individual and the state. It also establishes the principles of building a state based on the rule of law and guarantees the rights and freedoms of prisoners, like all Russian citizens, in accordance with international norms. The article examines how the rights of convicts are realized and respected in their treatment.

Ключевые слова: *осуждённые, право на лечение осуждённых, отбывающих наказание.*

Keywords: *convicts, right to treatment by convicts, serving the sentence.*

Конституция Российской Федерации является основополагающим документом, который постулирует, что общепризнанные в мире нормы и принципы международного права являются более приоритетными по сравнению с внутригосударственными законами. Данный факт предполагает, что те нормы международного законодательства и межгосударственные договоры, которые подписала Россия, должны применяться равноценно по отношению к внутринациональному законодательству, так как имеют приоритетное значение. Данный факт подчеркивает важность соблюдения международных стандартов и норм, принятых в области человеческих прав. Международные документы, регулирующие права осужденных лиц к лишению свободы, представляют собой результат компромиссов, достигнутых между участниками их подписания. Они создают единый правовой режим для обеспечения прав осужденных. Унифицированное международное законодательство стремится обеспечить равные правовые возможности для осужденных лиц в любом государстве мира. Как гарант соблюдения подобных прав человека, Россия возлагает на себя ответственность за соблюдение данных прав перед международным сообществом. Данный факт подчеркивает необходимость в следовании данным международно принятым нормам и стандартам для деятельности органов ФСИН. Это также свидетельствует, что Россия обязана действовать в отношении прав осужденных лиц строго в соответствии с международными стандартами. Со стороны РФ предпринята ратификация ряда международных документов, постулирующих защиту прав человека, которые оказали значительное влияние на законодательство страны в уголовно-исполнительном праве. Так, например, данные соглашения урегулировали вопросы осужденных, находящихся в местах лишения свободы, связанные с их правовым поло-

жением в обществе. Данные закреплённые стандарты являются общепризнанными мировым сообществом, и обязательны к исполнению для всех государств-участников, подписавших эти соглашения [1].

Вследствие воздействия на отечественное уголовно-исполнительное законодательство были определены стандарты, в частности правовой статус лиц, осуждённых за преступления. В соответствии с признанным статусом, осуждённым лицам международное законодательство гарантирует соблюдение свобод и прав гражданина Российской Федерации, с принятием ограничений, которое принято в отношении лиц уголовно исполнительным органом власти. Данный принцип соответствует правилу о неукоснительном соблюдении прав и свобод человека, и о том, что в отношении него могут быть приняты только те ограничительные меры, которые установлены законом. То есть государство принимает на себя обязанности по защите соблюдения конституционных прав и свободы, а также интересов осуждённых лиц. Данный принцип обеспечивает важное развитие законодательства, которое приводит отечественное законодательство в единое соответствие с общемировыми стандартами в области данного законодательства, а также признаёт неукоснительное соблюдение человеческих прав даже в сторону лиц, в отношении которых приняты меры лишения свободы.

Каждый гражданин имеет как права, так и обязанности перед остальными членами общества, и ограничение данных обязанностей законом возможно только для обеспечения сохранения и признания свободы и прав других лиц, сохранения требований морали, всеобщего общественного правопорядка, благосостояния и развития справедливого и демократического общества[2]. Это очень важно при определении ограничения прав лиц, лишённых свободы. В отношении данных лиц могут быть применены ограничительные меры, однако они ни в коем случае не могут каким-либо образом наносить им физический или моральный вред, унижать их человеческое достоинство [3].

Помимо этого законодательство РФ в области уголовно-исполнительного права определяют определённые обязанности и права осуждённых лиц, которые соответствуют международным стандартам. Данные права включают в себя предоставления доступа к информации об условиях отбывания наказания, о своих правах и свободах и их соблюдении, право

на обращение с жалобами, заявлениями или предложениями к различным инстанциям и вежливое отношение. Кроме того, международные стандарты показывают, что осужденные лица имеют право на личную безопасность, безопасность и свободу вероисповедания, охрану здоровья и социальное обеспечение. Категорически запрещается проведение опытов (медицинских или иных), которые могут привести к угрозе здоровья или жизни осужденного.

Изменения российского законодательства в сфере уголовного права, которые произошли в РФ, призваны приблизить к международным стандартам уровень права и условия отбывания наказания заключенным. Изменения затрагивают улучшения норм пропитания тех осужденных, которые являются кормящими матерями, беременными женщинами, несовершеннолетними, инвалидами и больными. Допускается совместное проживание детей и кормящих матерей, предоставляется возможность получения дополнительной платной медицинской помощи, для должного обеспечения которой создаются лечебно-профилактические учреждения. Для заключенных, страдающих заболеваниями (ВИЧ-инфекция, наркомания, алкоголизм, туберкулез) созданы особые лечебно-исправительные учреждения. Осужденным могут быть предоставлен ряд дополнительных прав, таких как перевод с иные места содержания с облегченными условиями, выезд за пределы учреждения, возможность совершать телефонные звонки, ограничены сроки максимально допустимого пребывания в камерах и штрафных изоляторах.

Эти изменения в законодательстве России позволяют приблизить условия отбывания наказания к международным стандартам и обеспечивают осужденным более человеческое и справедливое отношение.

Положения российского уголовно-исполнительного законодательства отражают рекомендации международных норм права, которые применяются в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания [4]. Однако применение некоторых международных стандартов может потребовать времени и материальных ресурсов, так как они могут требовать разработки научно обоснованных классификаций осужденных и программ их исправления, размещения осужденных в отдельных комнатах (камерах), обеспечения права освобожденных на эффективную

социальную и материальную поддержку после освобождения, отбывания наказания по месту жительства, строительства новых и реконструкции старых мест содержания под стражей и учреждений, исполняющих наказания [5].

Уголовно-исполнительное законодательство России также устанавливает правила трудоустройства осужденных. Осужденные, находящиеся в учреждениях исполнения наказания, обязаны трудиться в местах и на работах, определенных администрацией этих учреждений. Администрация обязана учитывать пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья и, по возможности, специальность осужденных при их привлечении к труду [7]. Также предусмотрено привлечение осужденных к выполнению бесплатных работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий.

Один из важных шагов в реализации новых принципов уголовно-исполнительной политики заключается в расширении использования альтернативных видов наказания, таких как исправительные работы, обязательные работы, штрафы и ограничение свободы, вместо лишения свободы [8].

В начале нового тысячелетия было предпринято несколько шагов для улучшения условий содержания осужденных в местах лишения свободы. Тем не менее, существует ряд проблем, которые продолжают негативно влиять на работу уголовно-исполнительной системы России. Особое внимание следует уделить вопросам медицинского обслуживания осужденных в местах лишения свободы, а также правам обвиняемых и подозреваемых в следственных изоляторах.

Для решения этих проблем и дальнейшего совершенствования системы уголовно-исполнительного законодательства в России, международное сотрудничество остается важным аспектом. Это включает в себя изучение практики зарубежных тюремных систем, обмен методиками обучения персонала, проведение взаимных стажировок в пенитенциарных учреждениях и внедрение принципов Европейской Конвенции по защите прав человека и Европейских пенитенциарных правил в практику работы территориальных органов УИС и учреждений, исполняющих наказания.

Список литературы

1. Лыков, И. С. К вопросу о проблемах реализации международных стандартов обращения с осужденными в России / И. С. Лыков, А. А. Разорвин, Я. Д. Свиридова // Правовая позиция.— 2022.— № 12(36). — С. 87–91.
2. Петров, О. В. Об отдельных проблемах содержания человека в местах лишения свободы в Российской Федерации / О. В. Петров // Балтийский гуманитарный журнал.— 2021. — Т. 10.— № 4 (37). — С. 309–328.
3. Дуванова, Т. В. Некоторые особенности реализации права осужденных на обращение / Т. В. Дуванова // Государственная служба и кадры.— 2021.— № 5. — С. 221–223.
4. Аверкович П. Б. Международные стандарты, регулирующие исполнение наказания женщин, осужденных к лишению свободы / П. Б. Аверкович // Бюллетень науки и практики.— 2020. — Т. 6.— № 1. — С. 296–302.
5. Спасибко, Д. С. Проблемы реализации конституционных прав и гарантий лиц, осужденных к лишению свободы / Д. С. Спасибко // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты: Материалы Всероссийской (ежегодной) студенческой конференции, Иркутск, 17 ноября 2022 года / Отв. редактор В. Н. Шутова. — Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. — С. 78–82.
6. Исполнение уголовного наказания в виде ограничения свободы: учебное пособие / под общ. ред. А. М. Потапова. — Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018.
7. Шукшина, А. В. Актуальные вопросы защиты прав Российских осужденных в практике Европейского суда по правам человека / А. В. Шукшина, И. В. Танага // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики.— 2022.— № 1(17). — С. 54–56.
8. Кузьмина Е. Ю. Обеспечение прав и законных интересов осужденных к лишению свободы в России / Е. Ю. Кузьмина // Молодой ученый.— 2022.— № 4 (399). — С. 204–205.

УДК 34

Защита прав кредиторов при принудительной ликвидации общества

Ильиных Наталья Геннадьевна

магистрант Московского университета имени С. Ю. Витте

***Аннотация:** В статье рассмотрены права кредиторов при принудительной ликвидации общества, а также способы и особенности их защиты. Тема субсидиарной ответственности при банкротстве становится все больше актуальнее, так как на данный момент динамика роста подачи заявлений о процедуре банкротства стремительно растет, что подтверждается судебной статистикой арбитражных судов.*

***Abstract:** The article considers the rights of creditors in the forced liquidation of a company, as well as ways and features of their protection. The topic of subsidiary liability in bankruptcy is becoming more and more relevant, as today the number of filing bankruptcy proceedings is growing rapidly, which is confirmed by the judicial statistics of arbitration courts.*

***Ключевые слова:** банкротство, кредитор, ликвидация общества, общество, права, предприятие.*

***Keywords:** bankruptcy, creditor, liquidation of the company, company, rights, enterprise.*

.....

При процедуре ликвидации общества одной из главных задач является максимально возможное погашение всей задолженности должника перед кредиторами.

В целях обеспечения восстановления нарушенных прав кредиторов, законодатель ввел правовые инструменты защиты их прав, объем которых, в свою очередь, зависит от типа кредитора [3].

Наибольшим пакетом прав в деле о ликвидации обладают конкурсные кредиторы, однако стоит отметить, для того, чтобы получить больше правовых инструментов для взыскания по долговым обязательствам с должника, необходимо своевременно включить свои требования в реестр кредиторов. Но нередко и бывают случаи, когда денежных средств организации-должника недостаточно для погашения задолженности, тогда многие кредиторы обращаются к такому правовому инструменту защиты своих прав, как субсидиарная ответственность [5].

Основная суть данного вида гражданско-правовой ответственности состоит в том, что непогашенная задолженность юридического лица переходит на контролирурующее должника лицо.

В статье 64.14 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» установлен круг лиц, обладающих правом на подачу иска о привлечении к субсидиарной ответственности (см. рисунок 1) [1].

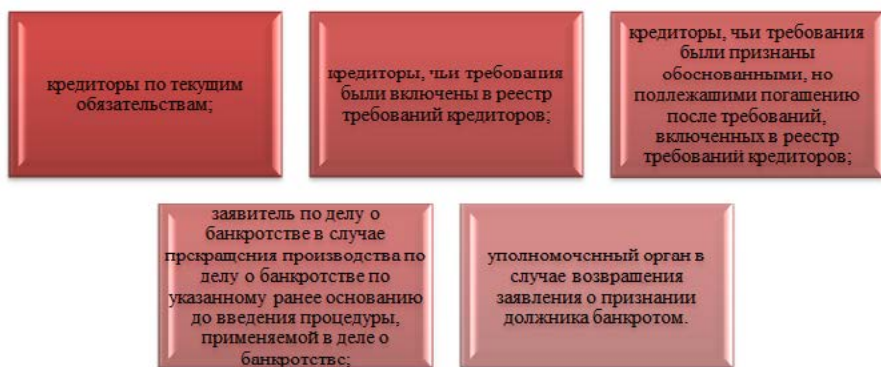

Рисунок 1. Круг лиц, обладающих правом на подачу иска о привлечении к субсидиарной ответственности. [1]

Как выделит Смахтин, Д. В., в судебной практике сложились два подхода по разрешению вопроса о применении новых правил о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, во времени [4]:

- во-первых, как утверждали одни суды, данное применение норм главы III.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» будет зависеть от того, когда имели место обстоятельства, послужившие основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.
- во-вторых, по мнению других судов, главным критерием допустимости подачи искового заявления о привлечении к субсидиарной ответственности является именно момент подачи такого заявления в суд. В связи с такой неопределенностью в судебной практике, возникает необходи-

мость в разъяснениях Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу.

Как отмечает А. И. Шайдуллин, «Защита интересов кредиторов является одной из ключевых задач дела о банкротстве, автономией воли и имеет полномочия на принятие решений» [6]. Защита кредиторами своих прав при утверждении плана внешнего управления может быть реализована следующими способами:

- голосование при рассмотрении плана внешнего управления на собрании кредиторов;
- оспаривание плана внешнего управления в судебном порядке по ходатайству лица, чьи права были нарушены.

Сложившаяся судебная практика показывает, что не все правовые инструменты, предусмотренные в российском законодательстве, могут полноценно обеспечить и гарантировать восстановление нарушенных прав кредиторов, в том числе и институт субсидиарной ответственности контролирующего лица и иных лиц [3]. Но несмотря на недостатки работы данного правового механизма, все же нельзя не говорить о том, что его существование имеет важное место в системе законодательства о банкротстве, поскольку его применение позволяет удовлетворить в какой бы то не было мере требования кредиторов по долговым обязательствам должника.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
2. Бессмертная, В. А. Организационно-правовой механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. 2023. № 6. С. 14–17.
3. Дрозд, В. А. Признание реорганизации недействительной и несостоявшейся как способ реагирования на возможные пробелы процедуры реорганизации // Аллея науки. 2023. № 10(85). С. 764–769.
4. Смахтин, Д. В. Защита прав и интересов кредиторов в процессе банкротства // Наука молодых — будущее России. 2023. № 7. С. 346–348.

5. Тхай, В. Р. Субсидиарная ответственность при банкротстве как правовой инструмент защиты нарушенных прав кредиторов: актуальные вопросы судебной практики хай // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 176–182.
6. Шайдуллин А. И. Защита права кредиторов на информацию в процедурах банкротства // Вестник гражданского права. 2023. № 2. С. 7–49.

УДК 34

Современные виды судебных экспертиз

Башмакова Алина Игоревна

магистр Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

***Аннотация:** В настоящей статье на основе проведенного системного анализа фундаментальных и современных научных исследований, посвященных концептуальным основам судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, дана оценка современному состоянию и тенденциям развития судебной экспертизы. Подчеркивается, что в условиях современной отечественной правовой действительности, усложняющейся криминогенной обстановкой, обусловленной появлением новых способов совершения преступлений, процессами цифровизации, возникает объективная потребность в совершенствовании способов раскрытия и расследования преступлений. Решению обозначенных проблем в значительной степени могут способствовать специальные познания сведущих лиц, привлекаемых для производства судебных экспертиз и дачи заключения, которое, как показывает практика, является одним из наиболее часто применяемых на практике источников доказательств по уголовному делу. В заключении автором резюмируется, что одной из тенденций развития судебной экспертизы является формирование новых видов судебных экспертиз.*

***Abstract:** In the present article the current state and trends in the development of forensic examination are assessed based on the system analysis of fundamental and modern scientific research devoted to the conceptual basis of forensic examination in criminal proceedings. It is emphasized that there is an objective need to improve the methods of detection and investigation of crimes in the conditions of modern domestic legal reality, increasingly complex criminogenic situation due to the emergence of new ways of committing crimes, the processes of digitalization. Special knowledge of persons involved in the production of forensic examinations and giving an opinion, which, as practice shows, is one of the most frequently used in practice sources of evidence in criminal cases, can significantly contribute to the solution of these prob-*

lems. In conclusion, the author summarizes that one of the trends in the development of forensic examination is the formation of new types of forensic examinations.

Ключевые слова: *уголовный процесс, доказывание, источники доказательств, специальные познания, эксперт, судебная экспертиза, виды судебных экспертиз.*

Keywords: *criminal procedure, evidence, sources of evidence, special knowledge, expert, forensic examination, types of forensic examinations.*

Вопросам судебной экспертизы как источника доказательств в уголовном судопроизводстве во все времена уделялось значительное внимание со стороны представителей отечественной уголовно-процессуальной и криминалистической доктрины.

Существенный вклад в формирование концептуальных основ судебной экспертизы в уголовном процессе внесли такие ученые, как: Аверьянова Т.В., Мишин А.В., Глазунова И.В., Дрога А.А., Петрухина А.Н., Радионова М.А., Самутичева Е.Ю., Харченко Д.А. [2–4, 7–10].

В условиях современной отечественной правовой действительности, усложняющейся криминогенной обстановкой, обусловленной появлением новых способов совершения преступлений, процессами цифровизации, возникает объективная потребность в совершенствовании способов раскрытия и расследования преступлений.

Современная преступность характеризуется совершенствованием способов совершения преступлений и сокрытия их следов. Поскольку для многих преступников криминальная деятельность является своего рода профессией, они совершенствуют свое «ремесло», что объективно обуславливает необходимость совершенствования криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, криминалистических средств обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, а также способов их исследования.

В криминалистической практике нередко приходится прибегать к помощи лиц, обладающих специальными познаниями в области науки, искусства и ремесла.

Проведенный анализ статистических данных департамента при Верховном Суде РФ свидетельствует о том, что экспертиза выступает в каче-

стве одного из наиболее востребованных способов уголовно-процессуального доказывания. Так, «в 2018 году было вынесено — 6534 постановлений о назначении экспертиз, в 2019—6426, в 2020—5163, в 2021—5700, в 2022—5792, в первом полугодии 2023 г.— 1605» [6].

Особая практическая значимость судебной экспертизы обусловлена тем, что в большинстве правовых ситуаций, для объективного, всестороннего и полного расследования уголовного дела требуется использование специальных знаний, которыми обладает эксперт.

Судебная экспертиза служит важнейшим уголовно-процессуальным средством, позволяющим дать объективную юридическую оценку расследуемому событию преступления, выявить причинно-следственные связи, происхождение фактов, механизм и причины их образования.

Заключение эксперта является источником доказательств по уголовному делу, посредством которого могут быть получены новые или проверены уже собранные доказательства.

В ответ на совершенствование криминальных способов совершения преступлений совершенствуется современная наука, сообразно потребностям криминалистической практики, появляются новые виды судебных экспертиз.

Так, в ответ на вызовы, обусловленные глобальной цифровизацией и ростом числа цифровых преступлений, криминалистическая наука и судебная экспертология отвечает появлению цифровой экспертизы, в качестве объекта которой выступают цифровые следы, программное обеспечение.

Поскольку цифровые преступления зачастую совершаются посредством применения неограниченных технологических возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обнаружить их без применения специальных познаний крайне сложно.

Некоторые экспертные учреждения могут провести также компьютерную экспертизу программных продуктов. К ним, как правило, относятся вредоносные программы, установленные на персональном компьютере потерпевшего в рамках уголовного дела.

В качестве примера обязательного назначения компьютерной экспертизы можно привести уголовное дело, для рассмотрения которого требо-

валось установить факт подписания счет-фактур и иных документов непосредственно с ПК, принадлежащего конкретному лицу [5].

В другом уголовном деле с помощью компьютерной экспертизы удалось установить: информацию об истории посещения определенных интернет-страниц (сайтов); содержание переписки по любым мессенджерам (Skype, Psi+); иные действия, выполненные с конкретного ПК или ноутбука, имеющего свой уникальный IP-адрес [1].

Компьютерная экспертиза позволяет также проверить и исследовать программные продукты на предмет их качества и соответствия условиям выпуска. Соответственно, не удастся рассмотреть уголовное дело без проведения компьютерной экспертизы в тех случаях, когда требуется заключение компетентного специалиста в области информатизации.

Таким образом, как справедливо отмечает Н. С. Неретина, «в условиях современной отечественной правовой действительности, испытывая на себе влияние общемировых тенденций, связанных с распространением цифровых технологий, судебная экспертиза вырабатывает приемы и средства исследований новых объектов, попадающих в область интереса правоприменителя, в даже, казалось бы, традиционных родах и видах судебных экспертиз. Совершенствование развития компьютерных и информационных систем формирует новые роды и виды судебных экспертиз в таких классах и родах судебных экспертиз, как экономические, лингвистические, фототехнические, портретные экспертизы и других» [4, С. 73].

В заключении представляется важным отметить, что на современном этапе одной из тенденций развития судебной экспертизы является формирование новых видов судебных экспертиз.

Список литературы

1. Апелляционное определение СКУД ВС РФ от 23.05.2019 № 53-АПУ19–8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ugpr.ru/article/1929-kompyuter-na-ya-ekspertiza-v-ramkah-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Глазунова И. В. Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам: по материалам ФТС России: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. Люберцы, 2009. 231 с.

3. Дрога А.А Развитие методики судебно-бухгалтерской: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2019. 253 с.
4. Неретина Н. С. Появление новых видов и родов судебных экспертиз на рубеже веков // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 6. С. 72–78.
5. Определение ВС РФ от 09.09.2019 № 306-ЭС19–15150 по делу № А57–12555/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ugpr.ru/article/1929-kompyuternaya-ekspertiza-v-ramkah-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 05.02.2024).
6. Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз за 2018–2022 гг., за 1 полугодие 2023 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.02.2024).
7. Петрухина А. Н. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2012. 226 с.
8. Радионова М. А. Формы использования знания сведущих лиц на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2010. 28 с.
9. Самутичева Е. Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2016. 322 с.
10. Харченко Д. А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2006. 213 с.

УДК 347.1

Научные основы понимания предмета гражданского права

Костина Евгения Васильевна

магистрант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

***Аннотация:** В статье рассматриваются научные основы понятия гражданского права как отрасли права, его предмет, метод исследования. Автором отражена актуальность темы исследования, обусловленная необходимостью изучения изменений, происходящих в обществе и государстве в целом. Обращается внимание на научные подходы понимания в области предмета гражданского права, классификации общественных отношений, подлежащих гражданско-правовому регулированию. Обозначены цели гражданского права, значимость его как науки, и способы достижения поставленных задач.*

***Abstract:** The article deals with the scientific basis of the civil law as a branch of law, its subject, method of research. The author reflects the relevance of the topic of the study, due to the need to study the changes occurring in society and the state. Attention is drawn to scientific approaches to understanding the subject field of civil law, classification of social relations subject to civil law regulation. The goals of civil law, its significance as a science, and ways of achieving the set tasks are outlined.*

***Ключевые слова:** гражданские правоотношения, наука гражданского права, предмет гражданского права, гражданско-правовое регулирование, имущественные отношения, личные неимущественные отношения.*

***Keywords:** civil law relations, the science of civil law, the subject of civil law, civil law regulation, property relations, personal non-property relations.*

.....

Актуальность предложенной темы исследования определяется непрерывными изменениями, которые претерпевает гражданское право, как наука, в том числе как результат усложнения юридических дисциплин, развития отношений внутри общества, научных революций. В виду этих процессов возникает необходимость в постоянном изучении изменений, происходящих в областях гражданского права.

В правовом поле применяется два созвучных термина. Которые не следует путать между собой: «гражданское право» и «гражданские права».

При этом второй термин применяется для обозначения конституционных свобод и прав гражданина. В данном случае термин предполагает, что регуляция прав реализуется за счет именно конституционного права, а не отраслями гражданского права, такими как неимущественные права и субъектные имущественные права индивида. В связи с тем, что гражданские правоотношения подвергаются постоянным изменениям, появляются новые нормы их регулирования. В связи с этим имеется и непрекращающаяся потребность в постоянном анализе нововведений, а также необходимость во внесении дополнений и изменений в соответствующую документацию. Охватывая практически все стороны повседневной жизни членов общества, данные взаимодействия являются наиболее многочисленными и широко распространенными, они в свою очередь переплетаются с такими областями сферы правопорядка, которые составляют предмет регулирования отраслей муниципального, уголовного, административного и конституционного права.

Обязательной частью любой развитой мировой правовой системы является такая область как гражданское право. Данный термин, как и много правовых категорий, пришел к нам из Древнего Рима, а именно от наиболее древнейших сфер римского права, «цивильного права» (лат. *ius civile*, от римск. *civilis* — гражданский). Термин «цивильное право» обозначал общий свод прав, который существовал для всех исконных жителей Рима, квиритов (лат. *ius civile Quiritium*, «квиритское гражданское право»). Данный вид правовых отношений функционировал параллельно с так называемым «правом народов», применявшимся для инородцев и чужестранцев. В последствии, «цивильное право» захватило почти весь ранг частного права, и в далее стало приравняться к данному понятию.

С течением времени происходил процесс трансформации правовой терминологии, в том числе в области новейшей юридической терминологии, в частности происходило широкое заимствование большей части терминов римского частного права, ныне употребляющихся в европейском правопорядке. К примеру, категория «цивильное право» стала общепринятой и одной из наиболее значимых в такой фундаментальной области права, как гражданское. Сейчас второе название данной области — «циви-

листика», а специалистов, работающих в данной области право именуют цивилистами [4, с. 9].

Если рассматривать гражданское право как науку, то можно констатировать, что с одной стороны оно занимается рассмотрением и детальным изучением закономерностей развития нормативов гражданского права, с другой же стороны принимает непосредственное участие в регуляции внутриобщественных отношений. Применение существующих и разработка новейших методов гражданского права сопряжено с решением, приемами и подходами, применяемыми данной наукой для объяснения и восприятия предмета своего изучения. Основной целью методов является получение окончательных научных выводов. В российском праве область гражданского права занимает одно из главнейших мест в системе правоприменения, оно находится в центре всех прочих частноправовых отраслей [1, с. 93–102], является его основой.

Российская система права входит в систему романо-германской правовой группы, и является прямым приемником римского права, в связи с чем в ней утвердилось разделение гражданского права на публичное и частное [5, с. 37]. Частное право подразумевает под собой сочетание отраслей права, которые регулируют отношения и правовые отношения между частными лицами, в которых все они являются равноценными участниками, в то время как публичное право подразумевает области, регулирующие отношения гражданина и государства, как носителя политической публичной власти.

Следуя с абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ [3], можно констатировать, что гражданское законодательство определяет и регулирует такие обширные области правового взаимодействия граждан, как реализация любых вещных прав, в частности права собственности, договорные обязательства, касающиеся имущества, неимущественных отношений, интеллектуальных прав (индивидуализации), и иные обязательства. Все они основаны на равноправии участников, свободной воле и имущественной самостоятельности. Гражданское право имеет свой предмет, как любая отрасль частного права. Одной из активных дискуссий в юридической науке и важнейшей задачей в гражданском праве, является определение предмета гражданско-правового регулирования, его структуры и состава [6, с. 97–101]. Гражданское

право рассматривается как сумма правовых норм и регламентов, которые регулируют всевозможные отношения между сторонами (имущественные либо неимущественные), которые основываются на безусловном их равноправии, равенстве и автономии их воли и самостоятельности. Имущественные правоотношения рассматриваются как процессы, реализуемые сторонами по поводу имущественных категорий, которыми могут являться собственность, услуги, работа, ценные бумаги (любые вещи). Главной особенностью данного вида правоотношений является то, что они обладают стоимостным или иным эквивалентно-возмездным характером, могут быть сопряжены с экономическим оборотом, или иметь денежно-товарную форму. Личные неимущественные отношения включают в себя объекты, описанные в п. 1 ст. 150 ГК РФ [3]. Среди них находятся блага нематериального характера, которые лишены экономической составляющей, неотчуждаемы от личности собственника благ, принадлежат гражданину по факту рождения, или присуждаемыми ему в силу закона. К их числу относится жизнь гражданина, его неприкосновенность, здоровье, достоинство, честь и иные объекты, перечисленные в статье.

Предпринимательская деятельность субъекта — это такой вид деятельности, который направлен на постоянное (систематическое) получение прибыли в связи с осуществлением ряда манипуляций, таких как продажа товаров, пользование имуществом (аренда, продажа и тп), оказание услуг, выполнение работ. Данный вид деятельности осуществляется кругом лиц, зарегистрированных по закону, в результате чего за ними утвержден статус предпринимателя. Данный вид деятельности складывается из ряда межобщественных взаимоотношений, а именно между субъектом и предпринимателем, и считается социально полезным. Из данного тезиса вытекает факт, что гражданское право регулирует предпринимательскую деятельность, в связи с чем коммерческое (предпринимательское) право не считается автономной отраслью системы правоотношений. Решающая роль предмета правового регулирования проявляется в необходимости обеспечения регламентации всех сфер общественной жизни, которые включены в предмет регулирования отрасли гражданского права [2, с. 49].

С течением развития общественных процессов и общества в целом происходит трансформация всех видов взаимоотношений (имуществен-

ных, товарно-денежных и прочих). Зафиксированные движения часто опережают действующие нормы права, призванные осуществлять регуляцию правоотношений в рамках закона, в связи с чем возникает постоянная необходимость модернизировать законодательства в области имущественных отношений. Эффективность мер по правовому регулированию всего спектра правоотношений (имущественных и неимущественных), напрямую коррелирует с способностью своевременного устранения пробелов и недочетов гражданского права, а также зависит от полноты охвата в вопросах регулирования данного рода отношений.

Именно развитие такой науки, как «гражданское право», проводит исследования тенденций в развитии различного вида правоотношений, предпосылок изменения внутри них, и способствует своевременному устранению недостатков, что имеет огромное значение для решений проблем общества и государства. Благодаря исследованию имущественных и неимущественных отношений, изучению частных случаев судебной практики, проведением теоретических исследований в области гражданского права, эта наука может выявить причины конфликтов и противоречий, заранее обозначить слабые места и пути их устранения.

Из проведенного анализа следует, что дальнейшее изучение предмета гражданского права имеет большое значение в связи с динамично развивающимся экономическим и политическим устройством государства в современном мире. Очевидна необходимость выявления принципов, логики и структуры дальнейшего развития общественных отношений, которые регулируются гражданским правом, для выработки юридически грамотного подхода к методам правового регулирования таких отношений.

Список литературы

1. Бакаева И. В. Гражданское право как отрасль права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 93–102.
2. Васильев В. В. Предмет гражданско-правового регулирования как основной системообразующий фактор отрасли гражданского права // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 4 (22). С. 49.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
4. Гражданское право: учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк, Л. И. Филющенко; под общ. ред. Е. Г. Шабловой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 9.
5. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 37 и след.
6. Шевчук С. С. К проблеме определения предмета гражданского права // Алтайский юридический вестник. 2014. № 6. С. 97–101.

УДК 34

Новое средство платежа-цифровая валюта

Рогова Марина Ивановна

аспирант Московского финансово-юридического университета

Крикун Лидия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического университета

***Аннотация:** В статье анализируются проблемы теории и правоприменительной практики правового регулирования национальной платёжной системы в России. Рассматриваются понятие и сущность национальной платёжной системы, выявляются проблемы её законодательного регулирования. Отмечается, что технологическое развитие опережает законодательное регулирование платёжной сферы. Выявляется ряд правовых коллизий, требующих устранения для обеспечения защиты прав и интересов пользователей национальной платёжной системы и повышения финансовой безопасности России.*

***Abstract:** The article analyzes the problems of theory and law enforcement practice of legal regulation of the national payment system in Russia. The concept and essence of the national payment system are considered, the problems of its legislative regulation are revealed. It is noted that technological development is ahead of the legislative regulation of the payment sphere.*

Several legal conflicts that require elimination in order to protect the rights and interests of users of the national payment system and increase the financial security of Russia are revealed.

Ключевые слова: национальная платёжная система, законодательство, средство платежа, цифровой рубль, Россия.

Keywords: national payment system, legislation, means of payment, digital ruble, Russia.

В условиях сложной внешнеполитической ситуации и санкционного давления западных стран на Россию актуальной становится проблема совершенствования экономико-правового механизма денежного обращения на национальном уровне, обеспечения финансовой безопасности и защиты финансового суверенитета государства [1]. Одно из направлений решения данной проблемы — развитие национальной платёжной системы (далее — НПС). Для обеспечения стабильности и эффективности НПС, повышения надёжности и качества платёжных услуг и скорости денежных переводов требуется развитие платёжной инфраструктуры, а также детальная правовая регламентация функционирования НПС [2].

Целью работы является изучение проблем теории и правоприменительной практики правового регулирования НПС в России. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ (далее — Закон N 161-ФЗ), под НПС понимается совокупность субъектов НПС — операторов по переводу денежных средств и платёжных систем, платёжных агентов, операторов услуг платёжной инфраструктуры, услуг информационного обмена и электронных платформ, иностранных поставщиков платёжных услуг, операторов иностранных платёжных систем, поставщиков платёжных приложений, оператора и участников платформы цифрового рубля [3]. Закон устанавливает правовые и организационные основы НПС, определяет правовой статус субъектов НПС и требования, предъявляемые к их деятельности, регулирует порядок осуществления наблюдения и надзора в НПС. Контрольно-надзорную функцию осуществляет Банк России, проводя мониторинг, оценку и, при необходимости, инициирование изменений [4].

С учётом мировой экономической и финансовой ситуации законодательное определение НПС нуждается в дополнении [5]. Существенным правовым ограничением для осуществления фундаментальной цели НПС по обеспечению эффективного, бесперебойного, независимого и безопасного функционирования российского рынка платёжных услуг является отсутствие законодательного закрепления перечня принципов существования и функционирования НПС. Полномочия по формулированию правил развития и принципов совершенствования НПС принадлежат Банку России, который выступает правовым гарантом обеспечения стабильного функционирования НПС.

В «Стратегии развития национальной платёжной системы на 2021–2023 гг.» Банк России отмечает, что правовая база надзора и наблюдения в НПС и принципы её регулирования сопоставимы с принципами, используемыми в других странах мира [6]. В своей работе регулятор использует «Принципы для инфраструктур финансового рынка» — международный стандарт, разработанный комитетом по платежам и рыночным инфраструктурам Банка международных расчётов и Международной организацией комиссий по ценным бумагам [7].

Основополагающим принципом правового регулирования НПС должен выступать принцип законности, заключающийся в строгом соответствии законодательству, легитимности деятельности субъектов НПС и их равенстве перед законом [8]. Реализация данного принципа осуществляется посредством нормотворческой и правоприменительной деятельности. Можно выделить ряд проблем законодательного регулирования НПС:

- казуистический характер нормотворческой деятельности в сфере НПС: нормы разрабатываются не системно, а под определённые обстоятельства, для повышения объёмов использования национальных платёжных инструментов;
- отсутствие отдельного нормативного акта, регламентирующего осуществление надзора в НПС и отражающего специфику поднадзорной деятельности операторов;
- несоответствие установленного понятия наблюдения в НПС реальному содержанию данной деятельности и нечёткость определения состава процедур, входящих в механизм наблюдения.

Важное направление развития НПС — совершенствование платёжной инфраструктуры и платёжных инструментов. Однако технологическое развитие опережает законодательное регулирование данной сферы. Более того, отечественное законодательство не содержит единого определения даже таких базовых понятий, как «деньги» и «валюта». Так, согласно ст. 140 Гражданского кодекса России (далее — ГК РФ), «рубль» является законным платёжным средством, которое обязательно к приёму по нарицательной стоимости на всём экономическом пространстве России [9]. В то же время абз. 2 ст. 29 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ (далее Закон N 86-ФЗ) закрепляет, что единственным законным средством наличного платежа в России являются «банкноты (банковские билеты)» и «монета» [10]. Налицо правовая коллизионность между двумя нормативно-правовыми актами.

Тот же абз. 2 ст. 29 Закона N 86-ФЗ закрепляет, что подделка и незаконное изготовление банкнот и монет преследуются по закону, ссылаясь на ст. 186 Уголовного кодекса России (далее — УК РФ) [11]. Данная статья устанавливает ответственность за изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Банка России, металлической монеты и ценных бумаг. То есть УК РФ охраняет монопольное право Банка России на эмиссию законного средства платежа — банкнот и монет Банка России. Таким образом, два нормативно-правовых акта федерального уровня в качестве законного средства наличного платежа признают банкноты и монеты Банка России [12].

При этом в УК РФ и Законе N 86-ФЗ отсутствует единство в употреблении понятий «деньги» и «денежные средства». Так, уголовное законодательство не содержит формулировок, включающих слово «деньги», а понятие «денежные средства» употребляет как в соответствии с положениями Закона N 86-ФЗ — «безналичные денежные средства», так и в противоречие им — «наличные денежные средства». В Законе N 86-ФЗ же используются два понятия — «наличные деньги» и «безналичные денежные средства» (либо сродные им по сути «электронные денежные средства» и «электронные средства платежа»).

Согласно Федеральному закону от 10.12.2003 N 173-ФЗ, понятие «валюта Российской Федерации» включает в себя денежные знаки в виде

банкнот и монеты Банка России, а также средства на банковских счетах и банковских вкладах [13]. Данный закон производит смешение понятий «денежные знаки» и «валюта». Аналогичное смешение наблюдается в отдельных положениях Налогового кодекса России [14, 15].

В контексте развития НПС особое внимание необходимо уделить правовой регламентации нового средства платежа, вводимого Банком России — цифрового рубля, который является национальной валютой России. Так, согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ, под цифровой валютой понимается совокупность содержащихся в информационной системе электронных данных, которые могут быть приняты как средство платежа, не являющегося российской денежной единицей [16]. Исходя из этого определения, цифровой рубль не может быть цифровой валютой.

Банк России называет цифровой рубль третьей формой российской национальной валюты и указывает, что он будет использоваться наравне с наличными и безналичными рублями [17]. Несмотря на примечание о том, что термин «форма денег» используется в экономическом контексте, данная формулировка не является удачной, поскольку создаёт противоречие между юридическим и экономическим подходом к данному вопросу. Российское законодательство не оперирует понятием «форма денег»: в Законе N 161-ФЗ и Законе N 86-ФЗ упоминается только «форма безналичных расчётов», а в ГК РФ — «безналичные денежные средства». Согласно изменениям в ст. 128 ГК РФ, Законы N 161-ФЗ, N 86-ФЗ и N 173-ФЗ, внесённым Федеральным законом от 24.07.2023 N 339-ФЗ [18] и Федеральным законом от 24.07.2023 N 340-ФЗ [19], цифровые рубли признаются безналичными денежными средствами, хотя и обладают своей спецификой.

Цифровой рубль представляет собой уникальный цифровой код, выпускаемый и обеспечиваемый государством, который после внедрения будет выполнять роль законного платёжного средства на территории России между участниками гражданского оборота наравне с используемыми в настоящее время наличными и безналичными денежными средствами [20]. В основе цифрового рубля лежит криптографическая сущность — он базируется на распределённом реестре хранения информации.

Цифровой рубль, являющийся обязательством Банка России, будет обращаться в рамках платформы, обслуживаемой регулятором, и учитываться на счёте цифрового рубля, представляющем отдельный вид банковского счёта [21]. Этот инструмент не будет использоваться для привлечения во вклады, выдачи или получения кредитов, а на его остатки не будут начисляться проценты. Предполагается наличие возможности проводить платежи с цифровым рублём в офлайн-режиме, что должно сделать этот инструмент более привлекательным для использования добросовестными хозяйствующими субъектами в ежедневных операциях.

Таким образом, правовое регулирование НПС России нацелено на обеспечение национального суверенитета в платёжной сфере и поддержание стабильности НПС. Совершенствование законодательной базы в области НПС должно быть направлено на детальную регламентацию всех аспектов её функционирования с целью формирования единообразной правоприменительной практики, защиты прав и интересов пользователей НПС и увеличения прозрачности операций при безналичных расчётах. Развитие национальной платёжной инфраструктуры, а в перспективе и внедрение цифрового рубля позволит сократить теневые операции, что поспособствует повышению национальной финансовой стабильности.

Список литературы

1. Анищенко А.В., Выборный А. А. Проблемы функционирования экономико-правового механизма денежного обращения в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики.— 2023. — Т. 19, № 3. — С. 134–140.
2. Апхалимова А. А. Проблемы развития национальной платёжной системы // Молодой учёный.— 2023.— № 23 (470). — С. 229–231.
3. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платёжной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 05.02.2024).

4. Лушкина Д. А. Правовое регулирование национальной платёжной системы Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки.— 2023.— № 4 (80). — С. 284–287.
5. Хамидулина С. Г. Актуальные вопросы правового регулирования национальной платёжной системы Российской Федерации // Юридическая наука.— 2022.— № 12. — С. 81–85. — DOI: 10.24412/2220–5500–2022–12–81–85
6. Стратегия развития национальной платёжной системы на 2021–2023 годы (утв. Банком России) // Банк России. — М, 2021.— 40 с.
7. Письмо Банка России от 29.06.2012 N 94-Т «О документе Комитета по платёжным и расчётным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка» [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902359151> (дата обращения: 05.02.2024).
8. Исмагилов Р. Р. Правовой режим национальной платёжной системы Российской Федерации // Современная юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2023. — С. 53–57.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 05.02.2024).
10. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 05.02.2024).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.02.2024).
12. Васильев А. В. Денежная политика России: понятийные коллизии в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право.— 2023. — Т. 33, № 3. — С. 486–492. — DOI: 10.35634/2412–9593–2023–33–3–486–492

13. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 05.02.2024).
14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 05.02.2024).
15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2024) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 05.02.2024).
16. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 05.02.2024).
17. Концепция цифрового рубля. — М.: Центральный банк Российской Федерации, 2021.— 31 с.
18. Федеральный закон от 24.07.2023 N 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/ (дата обращения: 05.02.2024).
19. Федеральный закон от 24.07.2023 N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/ (дата обращения: 05.02.2024).
20. Свечникова Н.В., Шильдина М. В. Цифровой рубль: теория и перспективы правового регулирования // Экономика. Право. Обще-

ство.— 2021. — Т. 6, № 3 (27). — С. 54–60. — DOI: 10.21686/2411–118X-2021–3–54–60.

21. Ситник А. А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права.— 2023. — Т. 18, № 8. — С. 20–36. — DOI: 10.17803/19941471.2023.153.8.020–036.

УДК 347

Исковая давность в современном отечественном и зарубежном гражданском праве

Столярова Алена Вячеславовна

магистрант Московского финансового промышленного университета «Синергия»

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные вопросы применения сроков исковой давности в отечественном и зарубежном гражданском праве. Дается анализ различных видов и норм исковой давности, их использования в стандартных и особых правовых ситуациях. Автор исследует проблемы судопроизводства, связанные с понятием «исковая давность» и нашедшие свое отражение в российских и международных законодательных нормах.*

***Abstract:** The article deals with topical issues of application of limitation periods in domestic and foreign civil law. It analyzes different types and norms of limitation, their use in standard and special legal situations. The author studies the problems of legal proceedings related to the concept of “limitation” and reflected in Russian and international legislative norms.*

***Ключевые слова:** исковая давность, гражданский кодекс, международное право, российское законодательство, нормативный акт.*

***Keywords:** statute of limitations, civil code, international law, russian legislation, regulatory act.*

Понятие исковой давности имеет важнейшее значение для судебной и, в целом, юридической практики. И отечественное, и зарубежное право подразумевает возможность реформирования данного института и изменений сроков исковой давности. От этого напрямую зависит возможность получения компенсации за причиненный ущерб и восстановления нарушенных прав.

Изучение и понимание права не ограничено только национальным законодательством, поскольку устранение пробелов и противоречий, развитие внутреннего права возможно за счет анализа зарубежного опыта. Благодаря изучению в историческом разрезе различных правовых систем происходит формирование сходных и универсальных институтов в других правопорядках, вызывая сглаживание определенных нормирований и позволяя проводить их сравнительный анализ.

Исковая давность — точный временной отрезок, в течение которого гражданин или юридическое лицо может подать исковое заявление в судебные инстанции с целью защитить собственные права или отстоять претензии [3]. Подобная возможность крайне важна для всей правовой системы, так как способствует поддержанию справедливости и правопорядка при рассмотрении юридических споров.

Существует несколько разновидностей исковой давности, общих, специальных и особых. Для большей части гражданских дел применяется общая норма исковой давности, составляющая 3 года. Кроме того, Гражданский кодекс РФ предусматривает специальные ее сроки, которые могут зависеть от характера правоотношений. Для ряда имущественных споров, например, для требований взыскать долги по заключенному договору, исковая давность также насчитывает 3 года. Однако в ситуации ипотечного кредитования либо выдачи кредитов на приобретение недвижимости или строительство исковая давность составляет 10 лет. Для гражданских дел о возмещении вреда или убытков, последовавших вследствие дефектов приобретенной продукции или выполненной работы, исковая давность равна 2 годам. Для дел по возмещению ущерба, нанесенного вследствие неправильного проектирования недвижимого имущества, а также недостатков в строительных или ремонтных работах, исковая давность равна 5 годам [2].

Особые, увеличенные сроки для подачи исковых заявлений действуют и для некоторых категорий граждан и организаций, к примеру, для граждан, признанных инвалидами.

Важно понимать, что исковые сроки могут меняться лишь в отдельных, определенных законодательно случаях. К примеру, в ситуации, когда истец не мог узнать, что его права нарушены, либо когда имелись объективные препятствия для предъявления иска.

Необходимо учитывать, что отсчет периода исковой давности начинается с того момента, когда гражданин или юридическое лицо были поставлены в известность или получили сведения о том, что их права нарушены [4].

В разных сферах права встречаются различные проблемные аспекты, связанные с применением срока исковой давности. Одна из основных проблем такого плана — точное определение периода, в течение которого возможно предъявление иска, учитывая существование специальных и особых сроков исковой давности. Пропуск определенных законом сроков ведет к потере возможности защищать нарушенные права путем гражданского судопроизводства. По окончании периода исковой давности судебные инстанции имеют право отказать в удовлетворении искового заявления, даже не начиная рассматривать существо дела [7].

Другая серьезная проблема — прекращение срока давности в результате досрочного погашения долга или принятия примирительного соглашения. В подобных ситуациях возникает дилемма о том, что таким образом ограничивается право в дальнейшем обращаться в судебные инстанции по данному делу, защищая свои интересы.

Еще одна сложность заключается в том, что трудно определить момент, от которого отсчитывается период исковой давности. Начало этого срока зависит от самых разных факторов, например, от времени обнаружения нарушения прав, от даты возникновения долговых обязательств или момента подписания договора.

Также длительность периода исковой давности может зависеть от типа правоотношений и предмета иска. Это может создавать потенциальные сложности, особенно в ситуациях, когда неоднозначно определяется применимое право или нормы давности для конкретного случая.

Наконец, не так давно появилась проблема использования информационных и электронных технологичных новшеств в области исковой давности. Активно развивающиеся цифровые технологии и электронный документооборот ставят новые задачи обеспечения сохранности электронной доказательной базы и применения электронных средств для точного подсчета периода исковой давности.

Хотелось бы отметить, что актуальные вопросы, связанные с исковыми сроками, коррелируют с общей необходимостью обеспечения достаточ-

ного доступа к правосудию. Для сторон, ограниченных сроками давности, усложняется возможность предъявлять иски и защищать собственные права и интересы. Важно стараться найти баланс между защитой прав сторон и обеспечением того, чтобы сроки исковой давности неукоснительно соблюдались.

Что касается зарубежных стран, там периоды исковой давности сильно различаются и зависят от каждого отдельно взятого правового порядка, также регулируясь соответствующими нормами законодательства. В каждой стране могут быть свои особенности и законодательно определенные исковые сроки. К примеру, в Германии такой срок, определенный для большей части гражданских правоотношений, равен трем годам [5]; во Франции он варьирует в зависимости от типа дела, составляя от трех до пяти лет [6].

В Объединенном Королевстве (Великобритании) существует разделение на Англию и Уэльс, Шотландию и Северную Ирландию, и периоды исковой давности в этих образованиях различаются: в Англии и Уэльсе исковой срок обычных гражданских правовых отношений составляет шесть лет, а в Шотландии — пять лет.

Международное право также содержит нормы, регулирующие исковую давность. Например, Гагская конвенция 1974 года об устранении необходимости легализации иностранных публичных документов устанавливает сроки давности для предъявления исков на основе таких документов [1].

Стоит упомянуть и о международной проблематике исковой давности. В международных ситуациях возникают вопросы о применении различных национальных правил исковой давности, а также об ограничениях исковой давности в рамках международных соглашений. Некоторые соглашения могут устанавливать более протяженные сроки исковой давности или исключать возможность применения таких сроков в отдельных случаях. Это создает сложности для сторон, привлекаемых к ответственности, и требует глубокого анализа международного права, чтобы определить применимый период исковой давности.

Понимание важности исковой давности и механизмов ее действенного применения требует глубокого анализа нормативных актов прецедентного права. Необходимо индивидуальное рассмотрение каждого дела с уче-

том всех объективных фактов и обстоятельств, чтобы найти правильное решение. Важно помнить, что срок исковой давности — не единственный аспект, который следует учитывать в рамках правовой системы, обеспечивающей справедливость и защиту интересов пострадавшей стороны.

Список литературы

1. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год) [Электронный ресурс] // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/limit_conv_r_ebook.pdf.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994, ст. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/71204098/>.
4. Российское право: Учебник. Под ред. Кашанина Т. В — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма.— 784 с.. 2009.
5. «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Французский гражданский кодекс от 1804 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/%D0%A4%D1%80.%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-123.pdf>.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

УДК 002.304

Ответственность за нарушение прав участников акционерных соглашений

Мияссарова Разиля Сиреновна

студент факультета Юриспруденции Набережночелнинского института (филиала)
Казанского (Приволжского) федерального университета

***Аннотация:** В статье проведен анализ норм акционерного законодательства, предусматривающих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение акционерных соглашений, а также очерчены последствия неисполнения акционерных соглашений. Особое внимание уделяется характерным чертам, особенностям неблагоприятных последствий вследствие нарушения правил поведения, установленных как на законодательном уровне, в нормативно-правовых актах, так и локальными правовыми нормами. Отмечается значимость института акционерных соглашений, начавший свое развитие ещё 2009 года благодаря введенным изменениям на законодательном уровне. Что способствовало установлению стабильности для таких соглашений, утвердила порядок осуществления прав и обязанностей участников акционерных соглашений.*

***Abstract:** The article analyzes the norms of shareholder legislation that provide for liability for non-execution or improper execution of shareholder agreements. It outlines the consequences of non-execution of shareholder agreements. Special attention is paid to the characteristic features, peculiarities of adverse consequences due to violation of the rules of conduct established both at the legislative level, in regulatory acts, and local legal norms. The importance of the institute of shareholders' agreements, which began its development in 2009 thanks to the introduced changes at the legislative level is noted. That contributed to the establishment of stability for such agreements, approved the procedure for exercising the rights and obligations of participants in shareholder agreements.*

***Ключевые слова:** акционерные соглашения, меры ответственности, неустойка, штраф, акционерные общества, договор.*

***Keywords:** shareholder agreements, liability measures, penalties, fines, joint stock companies, agreement.*

Институт акционерных соглашений начал развиваться в Российской Федерации после того, как в 2009 году были внесены соответствующие изменения в Федеральный закон «Об акционерных обществах». Эти изменения

привели к изменению судебной практики, которая ранее не признавала акционерные соглашения законными сделками. Также были закреплены законодательные положения, которые регулируют определенные общественные отношения и позволяют акционерам договариваться между собой относительно порядка осуществления их прав и обязанностей. Это закрепление законом создало стабильную основу для таких соглашений.

Как справедливо отмечается в научной работе Иноземцева М.И., что акционерное соглашение имеет сложную правовую природу. Оно является не только договором по гражданско-правовому праву, но также регулирует важные корпоративные отношения. Кроме того, оно имеет публичный характер, так как затрагивает интересы множества лиц, включая тех, кто не является стороной этого соглашения. Это особенно актуально с учетом последних изменений в законодательстве Российской Федерации, которые требуют от акционерных обществ раскрывать информацию о заключенных акционерных соглашениях.

Между прочем, внедрение соответствующих изменений, проведенных в 2009 году, в особенности относительного Федерального закона «Об акционерных обществах» послужило причиной эволюционирования, такой группы правовых норм, которые касаются соглашения, оформленного членами акционерного общества в России. Данные нововведения наиболее существенно повлияли на ход событий, складывающиеся при разрешении судами однородных конкретных дел. Продолительно существовавшие правовые положения до 2009 года не допускали акционерные соглашения в качестве легальных юридических фактов. Трансформация в законодательстве послужило фактором законной регламентации вышеуказанного института, сделало потенциально возможным обговаривать субъектам акционерного общества вопросов относительно регламента реализации правовых возможностей.

Появление и энергичное развитие института акционерных соглашений в практике российского корпоративного сектора было вызвано в первую очередь появлением иностранных инвесторов на российском рынке, которым требовалась надлежащая юридическая защита своих вложений. Преимущественно это касается институциональных инвесторов, обладающих жесткими критериями в области управления юридическими рисками.

Акционерные соглашения — незаменимый инструмент в сфере инвестиций и бизнеса в России уже с начала 1990-х годов. Не преувеличено сказать, что в наши дни практически все крупные инвестиционные проекты, которые реализуются несколькими участниками через акционерные отношения, не обходятся без акционерных соглашений.

При всём при том, компании, находящиеся в пределах территориальных границ Российской Федерации, до нынешних изменений, становились объектом неудач, что связано с противоречивым характером соглашений, оформленного членами акционерного общества, неполнотой, затрудненностью в правовой регламентации вышеуказанного института.

В таком духе, по соглашению, документально внешне выраженное дабы скоординировать между участниками нюансов реализации их юридически закреплённых правовых возможностей, утверждённые стороны в силу своих обязательств совершают юридически регламентированные действия, подобно удерживают себя от реализации тех юридических возможностей, которые предоставляются соглашением управомоченному субъекту. Ко всему прочему, могут виднеться и способы использования регламентированных договором обеспечительных мер, в равной мере, негативные последствия за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий соглашения.

К примеру, популярной, распространённой в нынешнее время мерой субъективной обязанности нести последствия своих действий или бездействий выступает требование возмещения причинённых убытков, штрафа, пени и другие меры, установленные как императивным, так и диспозитивными правовыми положениями, связанные с отступлением от юридически зафиксированных правил поведения акционерного соглашения.

Следует особо отметить позицию Д.И.Степанова, который гласит о том, что ни законодательство, ни практика его применения не вносят откровенности, понятности в вопрос о пределах определения санкции за нарушение акционерных соглашений, за создание неразрешимых конфликтных разногласий и ситуаций, могут ли такие меры быть направлены в корпоративных правах вплоть до принудительного выкупа акций виновного участника.

Д. М. Дзущева, А. Т. Кабалоева, Иванов А., Лебедева Н. правильно отметили, что свобода договора может выступать началом для отрицательных имущественных санкций, даже дойти до лишения права в корпорации.

Важным моментом является то, что статьей 32.1 Закона об акционерных обществах устанавливается также мера корпоративной ответственности такая, как компенсация за неисполнение (ненадлежащее исполнение) акционерного (корпоративного) соглашения.

Второй важной особенностью представляется тот факт, что к субъектам отношений в сфере корпоративного права применяются различные меры ответственности, которые предусмотрены разными отраслями права. Российское законодательство предусматривает возможность привлечения к имущественной, дисциплинарной, административной, уголовной ответственности.

Соответственно, ответственность будет представлять из себя отрасль, где применяются предусмотренными иными отраслями права санкции, которые в исключительном характере регулируют общественные отношения в сфере корпоративного права.

К примеру, статья 71 Закона об акционерных предусматривает ответственность, управляющей организации или управляющего перед обществом за причиненные ему убытки их виновными действиями. Другим примером применения различных видов ответственности в рамках корпоративных правоотношений является случай нарушения требований законодательства о раскрытии и предоставлении информации о ценных бумагах. Так, руководитель юридического лица может быть привлечен к ответственности по ст. 15.19 КоАП РФ за предоставление заведомо неполной информации о ценных бумагах, а если данные действия приняты крупный ущерб, то ответственность наступит по ст. 185.1 УК РФ.

К особенностям ответственности следует отнести то, что данная ответственность не является ответственностью, связанной с предпринимательской деятельностью, вне зависимости возникли и осуществляются ли корпоративные правоотношения в связи с участием и управлением в коммерческой корпоративной организации или в некоммерческой организации, что находит свое подтверждение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3.

Также существенной особенностью корпоративной ответственности является то, что к ней могут привлекаться только участники корпоративных правоотношений.

Таким образом, можно казать, что источником корпоративной ответственности за нарушение акционерных соглашений могут выступать не только нормы российского законодательства, императивные правила, но и правила поведения, предусмотренные в уставе. В соответствии с пунктом 7 статьи 32.1 Закона об Акционерных обществах, наряду с мерами ответственности акционерным соглашением могут предусматриваться и «способы гарантирования выполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения».

Список литературы

1. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208 — ФЗ (ред. от 07.10.2022).
2. Степанов Д.И. «Свобода договора и корпоративное права // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М. И. Брагинского / под. ред. В. Н. Литовкина, К. Б. Ярошенко. М.: ИНФА-М, 2013. С. 471–474.
3. Дзуцева Д.М., Кабалоева А. Т. Особенности корпоративной ответственности / Д. М. Дзуцева, А. Т. Кабалоева. М.: Юридические науки, 2017. С. 156–160.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующий порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 3800
5. Иванов А., Лебедева Н. Соглашения акционеров: шаг вперед или топтание на месте? / Иванов А., Лебедева Н. М: Корпоративный юрист, 2008. С. 51.
6. Иноземцев, М. И. Проблемные аспекты ответственности участников акционерного соглашения за неисполнение или ненадлежащее испол-

нение обязательств / Иноземцев, М.И. М: Право и управление XXI век, 2013. С. 107–111.

УДК 349.2

Причины возникновения трудовых споров

Таджиева Зарина Рустамовна

независимый исследователь, Республика Узбекистан

***Аннотация:** В настоящей статье уделяется внимание особой значимости анализа научных подходов в юридической литературе к определению таких понятий как «причины» и «условия» возникновения трудовых споров между субъектами трудовых правоотношений. В том числе с целью формирования своевременного и эффективного способа разрешения трудовых конфликтов между работником и работодателем рассматривается классификации видов их причин и условий возникновения.*

***Abstract:** This article pays attention to the special significance of the analysis of scientific approaches in the legal literature to the definition of such concepts as “causes” and “conditions” of labor disputes between the subjects of labor legal relations. Including for the purpose of forming a timely and effective way of resolving labor conflicts between an employee and an employer, the classification of types of their causes and conditions of occurrence is considered.*

***Ключевые слова:** трудовая деятельность, работодатель, работник трудовые споры, причины, условия, классификация.*

***Keywords:** labor activity, employer, employee, labor disputes, reasons, conditions, classification.*

На сегодняшний день трудовые отношения являются незыблемой частью повседневной жизни, в связи с этим одной из существенных задач государства является не только провозглашение и обеспечение соблюдения прав и свобод граждан, но также законодательное закрепление механизма их правовой защиты. Как известно, трудовых правоотношения стороны выступают с несовпадающими интересами, поэтому практика наглядно показывает, что никто не застрахован от угрозы возникновения трудовых споров.

Для выбора соответствующего механизма разрешения трудового конфликта, установление причин и условий, которые способствовали его возникновению имеют немаловажное значение. Однако в научной литературе не сформирован единый теоретический подход к пониманию причин и условий возникновения трудового спора несмотря на то, что данные понятия хоть и представляют собой совершенно разные по своему характеру и целям явления, но при этом они тесно взаимосвязаны между собой.

Так, например, с точки зрения И. А. Костян, под причинами понимаются обстоятельства, вызывающие разногласия в связи с применением, толкованием трудового законодательства, локального нормативного акта, условий коллективного договора (соглашения), трудового договора. Под условиями возникновения индивидуальных трудовых споров понимаются факторы, способствующие возникновению разногласий [4, с.73].

Причины возникновения трудовых конфликтов принято условно подразделять на две группы: *объективные и субъективные*.

К объективным причинам следует отнести такие противоречия, которые возникают из хозяйственных отношений, отношений собственности, наемного труда и прочее [1, с. 86]. В качестве примера можно рассмотреть неустойчивое экономическое положение фирмы, в связи с которым работодатель не может или же несвоевременно выплачивает заработную плату, что приводит к нарушению законных прав работника.

Субъективные причины возникновения трудовых конфликтов связаны с наличием недочётов и упущений в деятельности самих субъектов трудовых правоотношений. Среди них выделяются неправильное толкование правовой нормы, нарушение прав работника, которое было вызвано наличием психологического конфликта между работником и соответствующим должностным лицом.

Сам факт возникновения трудовых разногласий под призмой современной эпохи отмечается как естественный процесс развития правоотношений, тем не менее условия их возникновения в юридической литературе описываются как негативный фактор, который в последствии преобразуется в причину спора.

Условий возникновения трудовых споров имеет множество видов их классификаций, одна из которых подразделяет данное понятие на две

группы, которые аналогичны с классификацией причин возникновения трудовых споров: объективные (противоречие интересов) и субъективные (низкая правовая грамотность).

Также имеется следующее разграничение видов условий (обстоятельств) трудовых споров:

1. производственного характера;
2. правового характера [3, с. 19].

К первой группе следует отнести возникающие недостатки в процессе как трудовой, так производственной деятельности, то есть это может быть сочетание простоев в работе и привлечение работников на сверхурочные, которые нередко обуславливают возникновение споров по поводу оплаты. Вторую группу следует соотносить с субъективными условиями, с учётом того фактора, что в данном случае чаще превалирует не совсем ясная формулировка определённых норм или же наличие пробелов, посредством которых стороны трудовых правоотношений по-своему их толкуют.

С учётом развития рыночной экономики, а также при формировании новых социальных условий для человека, необходимо отметить классификацию условий, подразделяющуюся на следующие группы:

а) экономического характера — к ним относятся, финансовые проблемы предприятия, которые препятствуют полной и своевременной выплате заработной платы предоставлению полагающихся работникам гарантий и льгот, отсутствие или недостаточность средств на охрану труда.

б) социального характера — например, растущая разница в уровне доходов низко- и высокооплачиваемых работников;

в) правового характера — к таким условиям относится сложность восприятия трудового законодательства для работников и работодателя. Это свидетельствует о слабом знании работниками своих трудовых прав и обязанностей, способов защиты своих прав и так далее [2, с. 468]. Вышеперечисленные условия могут возникать и в сочетании друг с другом, что может привести к сокращению численности работников, ликвидации предприятия и к растущей безработице.

Исходя из динамики возникновения трудовых споров, большинство учёных теоретиков при определении поводов (причин) возникновения трудовых споров большое внимание уделяют трудовым правонарушениям

ям. Порой действия одной из сторон трудовых правоотношений несмотря на то, что они осуществляются в рамках предписанных норм, другая сторона может оценить их в качестве неправомерных действий. При таких обстоятельства также возникает спор. В данном случае важная роль уделяется юрисдикционным органам, поскольку именно они устанавливают наличие трудового правонарушения.

На сегодняшний день существуют и иные обстоятельства, способствующие возникновению трудового спора. Их соотносят с обстановкой в государстве в целом, то есть это может быть высокий уровень инфляции, возникновение различных эпидемий, а также изменения в экономических отношениях, которые вызывают потребность у работников предприятий в повышении заработной платы, чего часто наниматель не в состоянии осуществить.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что причины и условия тесно взаимосвязаны и не отделимы друг от друга и лишь в совокупности они вызывают трудовые конфликты. Если конфликт, вызванный на почве столкновения интересов или же совершённого трудового правонарушения, а также ряда иных причин не был разрешен сторонами непосредственно через переговоры, позволяющие разрешить если не все возникшие вопросы, то хотя бы часть из них, конфликт переходит на стадию трудового спора, который будет рассматриваться на основании общих и специальных принципов трудового права.

Список литературы

1. Батычко В.Т. «Трудовое право в вопросах и ответах», — М.: Таганрог, ТТИ ЮФУ, 2014 г., 180 с.;
2. Бердычевский В.С., Акопов Д. Р. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров, Б-ка «Полка Букиниста», 2004 г., 512 с.;
3. Толкунова В.Н. «Справочник судьи и адвоката по трудовым делам» — М.: Проспект, 2004 г., 288 с.;
4. Костян И. А. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров // Человек и труд. 2005 г., № 10. С. 71–73.

УДК 002.304

Оспаривание сделок должника по общим и специальным основаниям в процедурах банкротства

Сазонов Илья Олегович

студент факультета Юриспруденции Новосибирского государственного
университета экономики и управления

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию особенностей оспаривания сделок должника по общим и специальным основаниям в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). В статье рассматриваются общие основания оспаривания сделок должника, предусмотренные главой 9 ГК РФ, а также специальные основания, которые содержатся в статьях 61.2, 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В ходе исследования изучена проблема конкуренции специальных и общих оснований оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), по которой приводятся актуальные материалы судебной практики. В заключительной части статьи предложено решение рассмотренной проблемы.*

***Abstract:** The article is devoted to the research of peculiarities of challenging debtor's transactions on general and special grounds within the framework of insolvency (bankruptcy) case. The article considers the general grounds for challenging debtor's transactions provided by Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as special grounds contained in Articles 61.2, 61.3 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)". During the research the problem of competition of special and general grounds for challenging the debtor's transactions within the framework of the insolvency (bankruptcy) case is studied, on which actual materials of court practice are given. In the final part of the article a solution to the problem is proposed.*

***Ключевые слова:** оспаривание сделок должника, банкротство, несостоятельности, специальные нормы, общегражданские нормы, недействительность сделки.*

***Keywords:** contesting debtor's transactions, bankruptcy, insolvency, special rules, general civil rules, invalidity of the transaction.*

В этой части исследовательской работы рассмотрены специфика и особенности оспаривания сделок должников при проведении процедуры банкротства. Стоит отметить, что в последние несколько лет на территории Российской Федерации актуальность приобретает признание физи-

ческими и юридическими лицами своей неплатежеспособности, то есть отсутствия возможности оплатить накопленные долги. По нормам действующего законодательства РФ, выделяют общие и специальные основания для отказа в признании сделки по банкротству достоверной. Основные положения перечислены в ФЗ РФ № 127 от 26.10.2002 года. Обратите внимание, что оспаривание сделок должников должно осуществляться строго с учетом целей и задач отечественной модели института банкротства. При этом ключевым признаком этой системы является требование соблюдения соразмерности удовлетворения заявлений кредиторов — и в последующем восстановление платежеспособности должников.

Отдельно стоит отметить, что представляет собой институт банкротства в Российской Федерации. По мнению исследователей этого вопроса, признание физического или юридического лица неплатежеспособным является стандартной процедурой. Институт банкротства признан наиболее важным компонентом развития рыночной экономики, способствующий улучшению результатов деятельности хозяйствующих субъектов. Также одним из актуальных направлений влияния института банкротства стала оценка юридических лиц и возможная ликвидация неэффективных предприятий, коммерческих организаций, стартапов. Можно сделать вывод, что оспаривание сделок должника при процедуре банкротства — это универсальный механизм, обладающий множеством преимуществ. В ГК РФ содержатся положения, в соответствии с которыми для защиты третьих лиц есть общие и специальные правила оспаривания сделок. Может быть реализован любой из доступных способов с учетом конкретной ситуации банкротства.

В нормах п. 1 ст. 61.1 ФЗ РФ «О банкротстве» установлено, что сделки должников могут быть признаны недействительными только при их соответствии положениям ГК РФ (с учетом общих и специальных оснований по процедуре банкротства). Исследователи считают, что разделение причин для оспаривания сделок должника на этапе признания его неплатежеспособным субъектом является весьма логичным. В российском законодательстве предусмотрены как типовые основания, так и перечень дополнительных признаков, при наличии которых следует реализовать оспаривание сделок кредитора. Общие основания приведены во 2 пар.

Пл. 9 ГК РФ. Часто используется такая позиция, что сделка является недействительной при нарушении требований законодательства, нормативно-правовых актов регионального или федерального значения. Стоит отметить тот факт, что в п. 4 Постановления ВАС РФ № 63 от 23.12.2010 года [2] установлено, что утверждение о специальных основаниях не должно препятствовать следующему подтверждению: сделка не является ничтожной ни при каких иных условиях, за исключением тех, что приведены в общих нормах.

Помимо этого, сделки могут быть признаны недействительными при учете положений, приведенных в ст. 170, 173.1 ГК РФ [4], [8]. А специальные признаки для оспаривания приводятся в одной из глав ФЗ РФ «О банкротстве» и в большей мере указывают на то, что есть сделки категории с предпочтением или подозрительные виды сделок должников с кредиторами. Недействительные сделки можно оспорить в рамках срока исковой давности, общий срок которой в соответствии со статьей 196 ГК РФ составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Согласно содержанию пунктов 1, 2 статьи 181 ГК РФ для ничтожных сделок срок исковой давности составляет три года, оспоримой один год. В случае оспаривания сделки по основанию, предусмотренному гражданским законодательством, если сделка является ничтожной срок исковой давности составляет три года.

Чтобы ответить на вопрос: «Можно ли закрыть банкротство?», стоит изучить положения действующих правовых актов РФ. В ст. 57 ФЗ № 127 определено, что прекратить дело о признании физического лица непособным платить по долгам можно как в судебном, так и в досудебном порядке. При этом часто эта процедура начинается не по вине банкрота. Увольнение, авария, смерть родственника — ситуации, которые ограничивают российских граждан в возможности уплаты долга. Однако кредиторы стремятся получить свои денежные средства, обращаются к черным коллекторам, которые прилагают все усилия для возмещения убытков финансовой организации. Если у вас нет имущества и активов для погашения долгов, то вы можете стать участником процедуры банкротства физического лица (судебной или внесудебной). Но при этом можно завершить этот процесс совершенно легальным способом. Например, через решение

арбитражного суда, подтверждение наличия достойного заработка или иным способом.

Для признания недействительной сделки по основаниям, предусмотренным ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо обратиться в суд в течении срока подозрительности. Под периодом подозрительности в научной литературе подразумевают важный элемент состава недействительности подозрительности сделок, суть которого заключается в установлении такого временного промежутка, предшествующего принятию заявления о признании банкротом, в течении которого признаки несостоятельности были ясны для третьих лиц, в связи с чем, заключаемые сделки должника могли совершаться с целью причинения имущественного вреда кредиторам, в том числе в случае сделок с предпочтением в отношении одного кредитора [1, с. 328].

В случае со специальными основаниями, содержащимся в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», период подозрительности может составлять от месяца до трех лет. В случае оспаривания подозрительных сделок, совершенных при неравноценном исполнении, период подозрительности составляет, согласно пункту 1 статьи 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» один год. Важно отметить, что с одной стороны, специальные основания должны обладать приоритетом по отношению к общим, однако в законе не существует нормы, закрепляющей приоритет использования специальной нормы, что создает возможность злоупотребления правом при оспаривании сделок должника арбитражным управляющим.

Согласно решению арбитражного суда Республики Татарстан от 30 июля 2019 г. № А65–27794/2018 [7] финансовый управляющий, обратившись в суд с требованием о признании цепочек сделок с недвижимостью недействительными по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также ничтожными согласно статьям 10, 168 ГК РФ. По мнению суда требования финансового управляющего не могут быть удовлетворены в связи истечением срока исковой давности для оспаривания по специальным основаниям, предусмотренных законодательством о банкротстве, в связи с чем они могут быть оспорены только на основании статей 10 и 168 ГК РФ, для чего управляющим не доказана совокупность обстоятельств, необходимых для квалификации

спорных сделок совершенных со злоупотреблением права. Суд апелляционной инстанции оставил решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 27.09.2019 без изменения [6]. Однако арбитражный суд Поволжского округа отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в силу неверной квалификации [5].

По поводу рассмотренной проблемы Верховный суд Российской Федерации выработал позицию, согласно которой применением статьи 10 ГК РФ возможно только в случае, когда сделки имеют пороки, которые выходят за пределы дефектов подозрительности сделок [3]. Для решения рассмотренной проблемы рекомендуется внести изменения в содержание п. 1 ст. 61.1 ФЗ РФ «О банкротстве». Дополнительно указываются основания для признания сделок недействительными, не противоречащие Гражданскому Кодексу Российской Федерации, но выходящие за пределы общих требований. Помимо этого, при написании этой исследовательской работы был сделан вывод — что необходимо расширить информацию об институте банкротства в стране. Это позволит повысить эффективность реализации ключевых принципов этой системы, части развития рыночной экономики.

Сейчас в Российской Федерации сложилась противоречивая ситуация по вопросу признания физического лица банкротом. Поскольку и кредиторы, и должники хотят избежать этой процедуры — официальные (легально значить подать жалобу в государственные инстанции) основания прекращения банкротства признаются формальными. Так, например, не возникает разногласий о необходимости закрытия дела при погашении задолженностей, при подписании мирового договора. Однако остальные причины могут стать причиной споров участников этого процесса. Типовая ситуация, когда кредиторы отказываются продолжать процедуру банкротства, но должник стремится закончить все этапы, чтобы снять с себя финансовые обязательства. Требуется участие управляющего, которые может сподвигнуть стороны составить мировое соглашение. Или в некоторых случаях проблема решается в судебном порядке. Также у гражданина есть возможность восстановить свою финансовую независимость, причем в том момент, когда идет разбирательство о признании его несостоятельным (банкротом).

Список литературы

1. Егоров Н. А. Проблематика увеличения периода подозрительности сделок при длительной невозможности инициирования процедуры банкротства кредитором // Современный ученый. — 2023. -С. 327–329.
2. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (дата обращения: 02.02.2024).
3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2023 г. по делу № А43–40570/2020 // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/CWfqvuO0Kv5T> (дата обращения: 06.02.2024)
4. Постановление арбитражного суда Московского округа от 11 июля 2023 г. по делу № А40–282187/2019 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ouRh6U8V5klP> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Постановление арбитражного суда Поволжского округа от 10 июня 2020 года по делу № А65–27794/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aD6Gu3nбуwQ1> (дата обращения: 03.02.2024).
6. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 января 2020 года по делу № А65–27794/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wQBBJEZgkcWd> (дата обращения: 03.02.2024).
7. Решение арбитражного суда Республики Татарстан от 6 августа 2019 г. по делу № А65–27794/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/уМуGE2Jz4dJq> (дата обращения: 03.02.2024).
8. Решение арбитражного суда Тверской области от 29 апреля 2022 г. по делу № А66–3752/2020 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aDuCPjdg-L46L> (дата обращения: 05.02.2024).

УДК 340.12

Отрицание права как новый этап развития юриспруденции

Орлов Илья Игоревич

студент Новосибирского национального исследовательского
государственного университета

***Аннотация:** В статье рассмотрены нерешенные проблемы права постиндустриальной эпохи. Сущность поставленных вопросов раскрывается с позиций диалектического и исторического материализма. В качестве основных причин рассматриваемого явления автор называет несовершенство рыночной экономики, кризис международных отношений и внутренние противоречия, возникающие в связи с чрезмерным усложнением правовых норм и бюрократизацией права. В заключение предлагается способ преодоления проблем — построение принципиально новой правовой системы, основанной как на материальном базисе в виде отхода от сегодняшнего способа распределения материальных благ, так и на теоретической надстройке в виде наиболее передовых и общественно-полезных научных воззрений.*

***Abstract:** The article considers the unsolved problems of law of the post-industrial era. The essence of the issues raised is revealed from the positions of dialectical and historical materialism. The author calls imperfections of market economy, crisis of international relations and internal contradictions arising due to excessive complication of legal norms and bureaucratization of law the main reasons of reviewed phenomenon. In conclusion, the author proposes to construct a fundamentally new legal system as a way to overcome the problems based both on the material basis in the form of a departure from the current method of distribution of material goods, and on the theoretical superstructure in the form of the most advanced and socially useful scientific views.*

***Ключевые слова:** право, постиндустриальное общество, юриспруденция, диалектика, материализм, кризис, правовая система, правовая идеология.*

***Keywords:** law, post-industrial society, jurisprudence, dialectics, materialism, crisis, legal system, legal ideology.*

Ни одна из наук не может существовать вне критического анализа, постоянного развития и совершенствования. Юриспруденция, как система объективных научных знаний о социально-правовых процессах, эволюцио-

нирует в соответствии с принципами исторического и диалектического материализма, чем влечет за собой развитие права.

Диалектический метод познания предполагает развитие любого понятия через прохождение ей триады «тезис, антитезис, синтез» и преодоление внутренних противоречий. Метод исторического материализма, в свою очередь, говорит о непосредственной и неизбежной связи всяких элементов «надстройки» с развитием производственных сил и соответствующих им общественных отношений.

Рассматривая историю права, нельзя ограничиваться идеалистическим пониманием права как системы норм, распространяющихся на всех членов общества и направленных на достижение всеобщей истины.

«Законы — это положительные, ясные общие нормы, в которых свобода приобретает теоретическое, независимое от произвола отдельных личностей существование... Настоящим законом становится он тогда, когда в его лице бессознательный естественный закон свободы воплотился в сознательный государственный закон», — писал Ф. Гегель [1]. Но разве можно считать выражающим «естественный закон свободы» юридически оформленное и общеобязательное на определенных этапах исторического развития рабовладельческое или феодальное право?

Эксплуататорские, унижающие человеческое достоинство формы права и соответствующие им правовые системы известны истории Нового и Новейшего времени: это и крепостное право в Российской Империи, и законы апартеида, и исламское право отдельных современных государств. При этом чем развитее, чем совершеннее производственные отношения, тем более эксплуататорский характер до определённого момента принимает право.

Например, уровень экономического развития Древней Индии, Китая, Египта на одном и том же историческом этапе был ниже, чем Греции и Рима, в связи с чем эксплуатация рабов не достигла аналогичных масштабов и не отличалась такой интенсивностью. Материальному положению соответствовали и правовые нормы — так, рабы в странах Древнего Востока хотя и были объектом собственности рабовладельцев, однако не считались людьми абсолютно бесправными: они обладали правосубъектностью, уплачивали налоги и могли иметь собственное хозяйство [2].

Кроме того, право, как элемент надстройки, не может рассматриваться в отрыве от экономического базиса общества, т. к. вторично по отношению к нему. Оставаясь зависимым от существующей системы общественно-экономических отношений [3], уровня развития производительных сил, оно может лишь оказывать на базис обратное положительное или отрицательное влияние, ускоряя или замедляя ход материально обусловленных преобразований.

При этом право, в той или иной степени, всегда остаётся инструментом в руках держателей публичной власти, и отражает интересы лишь определенной социальной группы. Через призму ее внимания в праве находят отражение и формализуются элементы гражданской жизни, напр., формы объединения людей (роды, сословия, корпорации), способы управления (господство рабовладельца, власть феодала), формы собственности (частная, корпоративная). Очевидно, что чем многообразнее общественно-экономические отношения, тем сложнее само право. Развиваясь и усложняясь, оно принимает вид правовой идеологии, начиная отдаляться от объективной действительности в ту или иную сторону. Весомую роль в этом процессе играют тенденции господствующего класса, литературные и иные традиции, субъективные воззрения законодателей и т. п. [4].

Правовая идеология постиндустриального общества находится в пиковой фазе своего развития, о чем свидетельствует появление массы новейших юридических доктрин (напр., либертарная теория права, юридическая герменевтика, теория юридической действительности). Однако это не означает, что право в его современном понимании совершенно. Напротив, обилие научных воззрений свидетельствует о нерешенности системных проблем права и о грядущем кризисе мировой юриспруденции как неспособной, несмотря на всю свою комплексность, дать ответы на фундаментальные вопросы общественного развития.

Вывод о неизбежном кризисе международной правовой системы не является новым — основные противоречия буржуазной юриспруденции раскрыл в своей работе выдающийся советский юрист И. Д. Ильинский, предвещая распад юриспруденции в результате «столкновения противоречивых тенденций, раздирающих капиталистический строй». Если же согласиться с суждением о том, что крах права в его сегодняшней форме

соответствует расстройству мировой экономики, нельзя не отметить, что только за XX в. было зафиксировано как минимум восемь мировых экономических кризисов [5], которые сопровождались ростом безработицы, снижением уровня реальных доходов населения и темпов роста мировой торговли [6], причём ключевыми особенностями рыночной экономики являются цикличность кризисных явлений, а также тенденция к их учащению.

Уже сегодня можно проследить ряд признаков, отражающих внутренние противоречия буржуазного права. В качестве наиболее существенных можно выделить:

1. Противоречие субъективного и объективного начал в праве. Субъективность права выражается в том, что и форма, и содержание правовых норм напрямую зависят от воли законодателя, выражая его воззрения на актуальные общественно-экономические проблемы, его взгляд на существующее политико-социальное положение в государстве. Объективность права, в то же время, обусловлена распространением действия правовых норм на все общество. Несоответствие воззрений законодателя объективной действительности, его приверженность интересам лишь определенных социальных групп, приводит к утрате справедливости правовых норм. Это проиллюстрировано статистическими данными, представленными в отчете Eurobarometer за ноябрь 2019 года. Опрос граждан 28 стран-членов Европейского союза показал, что в 12 из них процент лиц, не проявляющих доверие к политическим партиям, превышает 80%, достигая, к примеру, 92% в Греции. В среднем по странам ЕС недоверие к политическим партиям составляло 76%. В Испании доля недоверия составила 91%, во Франции — 86%, а в Германии — 63%. Обобщенный анализ по указанным странам указывает на наблюдаемую тенденцию к росту уровня недоверия [7].
2. Несоответствие демократических принципов права интересам крупного капитала. Принимаемые в соответствии с ценностями и принципами демократии правовые нормы позволяют людям создавать политические, общественные, профессиональные и другие организации, легализуют возможность отстаивать свои политические и экономические права, бороться против самоуправства, эксплуатации, дискрими-

нации. При этом чем развитее государство и сложнее правовые институты, тем обширнее спектр доступных организационных форм. В то же время не создается реальных препятствий для подавления деятельности таких организаций как со стороны крупных предприятий, так и со стороны самих же государственных органов. Организации-работодатели по всему миру всячески стараются не допускать возможности объединения рабочих в профессиональные союзы. Так, расходы Amazon, одной из крупнейших коммерческих компаний в мире, на антипрофсоюзные консультации экспертов достигли рекордной суммы в \$14,2 млн в 2022 г. [8]. Политические партии превращаются в площадки для финансирования интересов т. н. «групп давления», при чем в связи с необходимостью компенсировать огромные затраты на политический маркетинг, партиям приходится привлекать избирателей с диаметрально противоположными интересами [9], отдавая предпочтение наиболее финансово обеспеченной части потенциального электората.

3. Неэффективность международного права. О несовершенстве системы международного права говорят и пишут как ведущие государственные деятели, так и исследователи-теоретики. Основная причина критического отношения к международному праву как таковому — несовместимость интересов «групп влияния» различных государств. Учитывая, что международное право не обеспечено единым аппаратом принуждения, его нормы действуют постольку, поскольку они приемлемы для социальной группы, чьи интересы представляет публичная власть [10].
4. Бюрократизация права, чрезмерное усложнение правовых форм. Игнорируя динамику и постоянную изменчивость общественных отношений, право «закостеневаает» и чрезмерно усложняется, постепенно превращаясь в разросшуюся до невиданных размеров систему догм, с трудом поддающихся изменению. Законодательство ведущих мировых держав характеризуется излишней сложностью как в терминологическом, так и в объемном аспекте, что проявляется в бюрократизации (или профессионализации) права и делает невозможным скорую реакцию законодателя на изменение общественных отношений, подменяя тем самым интересы общества интересами корпоративных бюрократи-

ческих групп или т. н. номенклатуры [11]. Профессионализация права приводит к его отчуждению от общества, чрезмерно усложняя понимание правовых форм лицами, не имеющими специального образования [12], что неизбежно сказывается на правоприменительной практике.

Рассматривая обозначенный вопрос с позиций исторического и диалектического материализма, можно сделать вывод, что решение существующих проблем, ставших неотъемлемыми чертами сложившейся правовой идеологии, заключается лишь в полном отказе от таковой, т. е. в ее отрицании и построении естественным образом принципиально новой, совершенной правовой системы. Если право в его сегодняшнем понимании сформировалось исторически как отрицание бесправия и беззакония, то право «завтрашнего дня», таким образом, рассматривается как «отрицанием отрицания», и неизбежно включит в себя самые прогрессивные, гуманистические тенденции. Очевидно, что формирование новой правовой системы как элемента надстройки невозможно без изменения системы хозяйствования и преобразования способа распределения материальных благ между субъектами мировой экономики, однако научная разработка поставленного вопроса с точки зрения юриспруденции необходима для ускорения хода политико-экономических преобразований.

Список литературы

1. Гегель, Г. Ф. *Философия права* / Авт. вступ. ст., с. 3–43, и примеч. В. С. Нерсесянц. — М.: Мысль, 1990. — 524 с.
2. Нуреев, Р. М. *Азиатский способ производства как экономическая система // Феномен восточного деспотизма. Структура управления и власти.* — М.: Наука, 1993. — С. 62–87
3. Демиденко, И. В. *Правовая надстройка и ее соотношение со смежными юридическими категориями // Философия права, 2010. № 6.* — С. 114–117.
4. Разумовский, И. П. *Понятие права у К. Маркса и Фр. Энгельса // Под знаменем марксизма, 1923. № 2–3.* — С. 68–97.
5. Лясников, Н. В. *Мировые экономические кризисы в период с 1634 по 1980 гг. и взгляды классиков на данное явление: исторический аспект /*

- Н. В. Лясников, О. Ю. Милешина и др. // Экономика и социум: современные модели развития, 2022. № 3. — С. 139–156.
6. Бессонова, Е. А. Экономические кризисы XXI века: специфика, тенденции, последствия / Е. А. Бессонова, К. И. Свеженцева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2021. № 3. — С. 10–21.
 7. Долгих, Ф. И. Факторы, влияющие на уровень доверия общества политическим партиям в странах Европейского Союза // Сравнительная политика, 2021. № 12(2). — С. 14–25.
 8. U. S. Department of Labor. Office of Labor-Management Standards [Электронный ресурс]: LM-20 — Agreement & Activities report. — Режим доступа: https://t.ly/Afm_j (дата обращения: 28.02.2024).
 9. Татарников, Д. Г. Кризис политических партий в современном обществе: к постановке проблемы // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология, 2013. № 1. — С. 90–93.
 10. Забавко, С. Р. Проблема заключения и исполнения международных договоров, а также применения норм международного частного права в современных реалиях / С. Р. Забавко, В. В. Русаков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2022. № 10–3. — С. 80–82.
 11. Кравченко, А. Г. Феномен бюрократизации права: постановка проблемы / А. Г. Кравченко, А. Ю. Мамычев // Власть, 2010. № 3. — С. 102–104.
 12. Кравченко, А. Г. К проблеме формулирования дефиниции «Бюрократизация права» // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова, 2009. № 1. — С. 64–66.

УДК 34

Правовая природа медиативного соглашения

Коротких Ксения Алексеевна

студентка магистратуры Юридического факультета Пермского государственного
национального исследовательского университета

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос о правовой природе медиативных соглашений, заключаемых в ходе процедуры медиации. На основе анализа действующего законодательства, научных подходов автор приходит к выводу о смешанной природе таких соглашений, обладающих процессуальными и материально-правовыми признаками.*

***Abstract:** The article deals with the legal nature of mediation agreements concluded in the course of mediation procedure. Based on the analysis of the current legislation and scientific approaches, the author concludes about the mixed nature of such agreements having procedural and substantive legal features.*

***Ключевые слова:** медиация, медиативное соглашение, правовая природа, альтернативные способы разрешения споров.*

***Keywords:** mediation, mediation agreement, legal nature, alternative dispute resolution methods.*

.....

Урегулирование спорных отношений между субъектами гражданского оборота было и остается актуальной проблемой. В современном обществе разработано множество способов разрешения спорных правоотношений между участниками гражданского оборота. Благодаря разрешению споров происходит модернизация и дополнение существующего законодательства и развитие общественных отношений. Медиация — это процедура, которая является одним из результативных способов разрешения спорных ситуаций среди субъектов гражданских правоотношений. Она может являться вариантом разрешения спора, как альтернатива судебному порядку.

В 2010 году был принят Федеральный закон 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту - Федеральный закон № 193-ФЗ), в котором был документально закреплена «медиация», как один из новых институтов разрешения споров для российского населения. В данном слу-

чае процедура медиации предпринимается для разрешения гражданского спора с помощью особого посредника, или медиатора, обращение в суд при этом не происходит. Результатом процедуры медиации является составление обоими сторонами действия медиативного соглашения.

На данный момент процедура заключения медиативных соглашений не получила широкого распространения в российском праве, однако, тем не менее благодаря освещению данного мероприятия органами судебной и исполнительно-власти, количество подобных процедур медленно возрастает. К примеру, по состоянию на 2016 год на территории Пермского края было проведено 267 процедур медиации с заключением соглашения, а уже в 2020 году их количество возросло до 382. То есть за прошедшие 5 лет произошел рост количества медиативных соглашений на 43%.

Органами законодательной власти на территории РФ было установлено, что заключение медиативных соглашений могут быть проведено как во время рассмотрения дела непосредственно в суде («судебная медиация»), либо же в досудебном/ частном порядке («частная медиация»). Стороны, затронутые в процессе медиации, разрабатывают условия исходя из интересов каждой стороны в процессе достижения договоренностей. В процессе разрешения всеми сторонами правового спора требуется выбрать определенные договорные конструкции, которые будут составлять юридически выверенный текст. Важно отметить, что лица, задействованные в процедуре медиации, могут разрешать в процессе не только те споры, которые еще не переданы в суд, но и те, которые находятся в процессе судебного процесса, при этом можно действовать комплексно, затрагивая сразу весь ряд имеющихся правовых разногласий. В любом случае исходя из общих принципов права о недопущении нарушения прав и законных интересов, предусмотренных Конституцией РФ, содержание медиативного соглашения не должно противоречить действующему российскому законодательству, и нарушать права и законные интересы других лиц, о чем указывается в законе и на страницах юридической литературы [7].

В связи с тем, что законодателем прямо установлено, что соглашения могут заключаться при разрешении споров, вытекающих из гражданских, семейных, трудовых правоотношений, то вопрос о правовой природе медиативных соглашений является одним из дискуссионных.

Можно выделить три основные точки зрения относительно природы:

- медиативное соглашение — гражданско-правовая сделка;
- медиативное соглашение — процессуальная сделка;
- медиативное соглашение имеет двойственную правовую природу.

О гражданско-правовой природе соглашения можно говорить в случае заключения медиативного соглашения в результате частной медиации при разрешении гражданско-правового спора или спора, вытекающего из семейных и трудовых отношений, имеющих имущественную природу. Медиативные соглашения, заключенные по результатам частной медиации, в научной литературе, как правило, отождествляются с гражданско-правовыми договорами. Такой подход основывается на особенностях содержания медиативных соглашений. Соглашения включают в себя ряд субъективных прав и обязанностей, определяемых сторонами в результате проведения медиативной процедуры. Одним из сторонников данного подхода является А. А. Фуртак, которая выдвигает предложение рассматривать медиативное соглашение в качестве части подинститута договорного права [8].

Признаки, характеризующие гражданско-правовую природу медиативных соглашений: волевой акт, включающий два обязательных элемента: внутренняя воля сторон и их волеизъявление; медиативное соглашение — правомерное действие физических и юридических лиц; воля сторон специально направлена на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей; по общему правилу это письменное соглашение, однако, в случае наличия в нем условий, подлежащих в силу закона нотариальному удостоверению или государственной регистрации они должны быть совершены в соответствующей форме; исполнение условий соглашения основывается на добросовестности сторон и степени их доверительных отношений.

Процессуальная природа медиативных соглашений рассматривается в случае их заключения в результате проведения судебной медиации. Для признания соглашения процессуальным необходимо непосредственное участие судебного органа в рассмотрении спорного правоотношения, его юридическая оценка. С этой точки зрения Е. В. Михайлова предлагает отличать «процессуальные» соглашения от гражданско-правовых соглаше-

ний, которые становятся результатом разрешения правовых конфликтов при помощи такой процедуры как медиация.

К. В. Коршакова и М. А. Доля выделяют ряд признаков, характеризующих процессуальную природу. Юридический процесс проведения медиации направлен на достижение правовых целей. Помимо этого, предмет регулирования общественных отношений имеет направленность на прекращение спорных правоотношений. Также общей является совокупность принципов, характерных для медиации и процессуальных институтов, а именно: равноправие сторон, беспристрастность и независимость одного из субъектов правоотношений — медиатора. Данные общественные отношения характеризуются специфическим субъектным составом: медиатор и стороны спора. Хотелось бы отметить, что с введением правомочия сторон нотариально удостоверявать соглашения, фактически произошло признание нотариуса субъектом данных отношений.

Положения Федерального закона № 193-ФЗ содержат процессуальные черты самой процедуры медиации, так срок ее осуществления не должен превышать шестидесяти дней. Однако, законом допускается возможность его продления в связи с фактической сложностью спорного правоотношения, а также необходимостью производства отдельных мероприятий, направленных на разрешение спора.

Несмотря на предположение о процессуальной природе медиативных соглашений, утвержденных в качестве мирового соглашения, нельзя не отметить, что процессуальные черты также присущи и соглашениям, удостоверенным нотариусом. Действующее законодательство наделяет медиативное соглашение, удостоверенное нотариусом, силой исполнительного документа. Следует отметить, что это единственный случай, когда исполнительной силой обладает именно медиативное соглашение, а не мировое соглашение и выданный на его основе исполнительный лист. И. В. Рехтина предлагает придать медиативному соглашению силу не просто гражданско-правовой сделки, а силу «итогового акта, подлежащего принудительному исполнению посредством закрепления в процессуальном законодательстве отдельного производства о признании и приведении в исполнение медиативного соглашения».

Стоит отметить тот факт, что судопроизводство и медиация преследуют общую цель — прекращение спорного правоотношения и возникновение бесспорного. Поэтому мировое соглашение и медиативное соглашение по своей природе является способом урегулирования спора между сторонами на взаимоприемлемых условиях. Медиативное соглашение, как результат урегулирования конфликта сторон может выступить основой для будущего мирового соглашения, при утверждении которого будет применяться процессуальное законодательство.

Учитывая двойственность правовой природы медиативного соглашения, обращаем внимание на то, что медиативное соглашение может быть заключено не только для урегулирования гражданских правоотношений, где субъекты являются юридически равными («горизонтальными»), но и для урегулирования споров из трудовых правоотношений, которые являются «вертикальными».

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что точка зрения о смешанной природе медиативных соглашений является наиболее обоснованной, в связи с тем, законодатель наделил данный институт рядом признаков как материального, так и процессуального права. Они основаны на принципах общих с гражданским правом. При этом медиативные соглашения, как правило, несут в себе обязательственный характер и могут быть признаны судом и приведены к исполнению в рамках гражданского или арбитражного процесса.

Список литературы

1. Рехтина И. В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. 2012. № 11. С. 40–43.
2. Михайлова Е. В. К проблеме правовой природы «процессуальных соглашений» // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 144–151.
3. Коршакова К.В., Доля М.А. О правовой природе медиативного соглашения // Право и практика. 2021. Вып.4. С. 214–218.
4. Фуртак А. А. Условия медиативного соглашения // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 53–55

5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31.
6. Проблемы применения судами Пермского края положений Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» утв. президиумом Пермского краевого суда 30.08.2019. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Голубцов В.Г., Сятчихин А. В. Медиативное соглашение: правовая природа, форма, вопросы обеспечения исполнения // Актуальные проблемы гражданского права: сборник научных трудов. Минск, 2014. № 1 (4). С. 75–86.
8. Фуртак А. А. Условия медиативного соглашения // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 53–55.

УДК 34

Уголовная ответственность за экологические преступления

Романюк Арина Андреевна

студент Юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Научный руководитель **Захаркина Анна Владимировна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права, доцент кафедры Теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием уголовной ответственности за экологические преступления, виды экологических преступлений, виды наказаний, проблемы привлечения к уголовной ответственности за экологические преступления в Российской Федерации.*

Abstract: *The article deals with issues related to the concept of criminal responsibility for environmental crimes, types of environmental crimes, types of punishments, problems of bringing to criminal responsibility for environmental crimes in the Russian Federation.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, экологические преступления, наказания, привлечение к уголовной ответственности.*

Keywords: *criminal liability, environmental crimes, punishments, criminal liability.*

В современном мире преступность в экологической сфере является ключевой проблемой. Хотя количество преступности с каждым годом уменьшается, но все равно показатели оставляют желать лучшего.

Под экологическими преступлениями принято понимать противоправные деяния, предполагающие нанесение значительного ущерба окружающей среде, а также здоровью человека. В качестве примеров можно рассмотреть такие преступления, как загрязнение окружающей среды, незаконная добыча природных ресурсов, браконьерство, экологические катастрофы и аварии.

Объектом экологических преступлений являются общественные отношения в области охраны окружающей среды, которые гарантируют обеспечение экологической безопасности.

Стоит отметить, что большинство экологических преступлений совершается с косвенным умыслом. В качестве мотивов служат финансовая выгода, как способ увеличения прибыли за незаконную деятельность; безразличие к соблюдению законов и норм, что сказывается на окружающей среде, ведь зачастую люди не предают должного значения экологическим вопросам и не видят особой опасности; незнание — люди не осознают масштабы ущерба, который они могут причинить из-за недостатка знаний в сфере экологии.

Российское законодательство предусматривает достаточно большое количество санкций за данные действия. Прежде всего экологические преступления противоречат Конституции РФ, нарушая право каждого на благоприятную окружающую среду. В качестве наиболее жесткой формой государственного воздействия выступает уголовная ответственность. Основной перечень экологических преступлений предусмотрен главой 26 УК РФ, в которой все преступления можно разделить на четыре группы:

1. нарушение правил в области природопользования;
2. порча основных природных компонентов;
3. преступления в сфере фауны;
4. преступления в сфере флоры.

Но Уголовный кодекс РФ не ограничивается исключительно главой 26. Помимо этого предусмотрены также и другие преступления, такие как: экоцид, нарушение правил безопасности при ведении горных работ, незаконное обращение с ядерными материалами, контрабанда животных и водных биоресурсов, жестокое обращение с животными, нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Самыми преступлениями распространенными в Российской Федерации являются: незаконная рубка лесных насаждений, незаконная добыча водных ресурсов, незаконная охота.

В соответствии с положениями УК РФ уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, подлежат лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста ко времени совершения противоправного деяния.

Законодатель предусмотрел перечень наказаний за совершение противоправных деяний в сфере экологии РФ, к ним относят:

1. штраф;
2. исправительные работы;
3. обязательные работы;
4. принудительные работы;
5. лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью;
6. ограничение свободы;
7. лишение свободы.

Вред и размер наказания определяется судом в зависимости от личности виновного, обстоятельств совершения преступления, тяжести наступивших последствий, размера причиненного вреда, обстоятельств смягчающих или отягчающих наказание. Помимо наказания назначенного судом, виновный также несет материальную ответственность за причиненный вред, то есть он обязан возместить ущерб, причиненный своими действиями.

Стоит отметить, что самое строгое наказание предусмотрено за такой вид преступления, как экоцид, то есть массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или природных ресур-

сов, а также совершение действий, способных вызвать экологическую катастрофу. В соответствии со ст. 358 УК РФ наказание составляет лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Несмотря на систематизированность законодательства РФ в сфере экологии все же есть ряд проблем, которые усложняют процесс расследования данных преступлений.

Недостаток специальных знаний у следователя в области охраны окружающей среды, ведь при совершении данного вида преступлений вред причиняется по большей части окружающей среде. В данной ситуации потерпевшими будут считаться все люди, ведь экологические преступления носят глобальный характер. Одна малейшая неточность в расследовании может значительно изменить ход дела.

В качестве второй проблемы можно выделить дорогостоящую экспертизу, вызванную отсутствием специальной техники, которая применялась бы в оперативно-розыскной деятельности для выявления экологического преступления. Как пример можно привести осмотр места преступления, где по предварительным данным осуществлялось незаконное уничтожение животных. Иногда нахватает достаточных доказательств для привлечения к ответственности и приходится выносить постановление об отказе возбуждения уголовного дела.

В заключении хотелось бы отметить, что законодательство Российской Федерации достаточно хорошо предусмотрело уголовную ответственность за экологические преступления, но так же не стоит забывать о проблемах, которые возникают в ходе следственных действий. Если человек будет соблюдать нормы по охране экологии, то риск глобальных экологических проблем значительно уменьшается.

Список литературы

1. Хлуденева, Н. И. Экологическое право / Н. И. Хлуденева, М. В. Пономарев, Н. В. Кичигин. — 5-е изд. — Москва: Юрайт, 2021.
2. Кузнецова, Н. И. Экологический вред и общественно опасные последствия экологических преступлений / Санкт-Петербург: Cyberlenika, 2019.

3. Уголовный Кодекс Российской Федерации, 1996.
4. Анисимов, А. П. Экологическое право России / А. П. Анисимов, А.Я.Рыженков.— 7-е изд. — Москва: Юрайт, 2021.

УДК 34

Проблемы лесовосстановления в России

Шилов Дмитрий Александрович

студент Пермского государственного национального
исследовательского университета

Научный руководитель **Захаркина Анна Владимировна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права, доцент
кафедры Теории и истории государства и права Пермского государственного
национального исследовательского университета

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы восстановления леса, кто их вызывает и кого следует привлекать к ответственности, какой контроль осуществляется за субъектами, нарушающими законодательство.*

***Abstract:** The paper discusses the problems of reforestation, those who cause them and who should be held accountable, and what control is exercised over the entities that violate the law.*

***Ключевые слова:** восстановление леса, проблемы, причины, ответственность, последствия.*

***Keywords:** forest restoration, problems, causes, responsibilities, consequences.*

Лесовосстановление является важным аспектом законодательной деятельности и регулируется различными нормативными актами. Например, в Лесном кодексе содержатся основные принципы и положения о восстановлении лесов, включая процессы обеспечения и ухода за лесными насаждениями. Также указывается обязательность представления отчетов о воспроизведении леса и лесоразведении.

Согласно части 7 статьи 62 Лесного кодекса правила лесовосстановления устанавливаются Федеральным органом исполнительной власти. Так

как территория России достаточно обширная и не для каждого региона будут соответствовать данные правила с учетом разного климата, территорий леса, финансирования программы по восстановлению леса, наличие рабочей силы, а также сама возможность транспортировки к месту восстановления. [1]

С целью активизации лесохозяйственной деятельности и восстановления лесных массивов разрабатываются и реализуются различные государственные программы. Примером такой программы может служить программа «Развитие лесного хозяйства», принятая постановлением Правительства, которая способствует эффективному управлению лесными ресурсами и восстановлению леса. [2]

В своей работе Попов Н.Л. указывает на сложности выявления незаконной вырубке леса из-за того, что она часто совершается под видом санитарных рубок легальными компаниями. Он также отмечает недостаток достоверной информации о малом и среднем бизнесе, деятельность которого не учитывается Росстатом. В качестве примера он приводит результаты опроса среди представителей лесопромышленного комплекса Архангельской области, где треть предприятий занимаются лесовосстановлением, и только половина из них выполняет обязательства по восстановлению лесов. Можно утверждать, что это только малая часть проблем, которые способствуют ненадлежащему восстановлению леса. [3, С. 198–202]

Другие ученые отмечают в своем исследовании, что существует проблема слаборазвитой лесной инфраструктуры, которая требует автоматизации. Искусственно восстанавливается лишь небольшая доля лесов — около 20–30%, в то время как остальная площадь остается на природное восстановление. Недостаточное восстановление лесов обусловлено отсутствием постоянного контроля над состоянием лесных культур, что приводит к их ухудшению. Для решения проблемы предлагается внедрить систему постоянного мониторинга с помощью беспилотников, лазерного сканирования и других методов дистанционного наблюдения. Эти инновационные подходы позволят увеличить площадь контроля и обеспечить более качественное восстановление лесов, выявляя участки, непригодные для посадки, отслеживая рост деревьев и проводя новые исследования в сфере лесного хозяйства. [4]

В ходе своего исследования Белоусова С.В. пришла к выводу, что процесс восстановления леса обладает недостаточной эффективностью, так как не предусмотрена последовательность этапов его развития. Этот длительный процесс предполагает внедрение определенных процедур, предложенных в 2014 году: первые 10 лет после посадки необходим уход и обеспечение доступа света для формирования леса с наиболее ценными породами, затем с 10 до 20 лет после посадки требуется прореживание для регулирования плотности леса, а после 20 до 30 лет необходимо проведение профилактических мероприятий и обновление. При соблюдении всех этих процедур возможно восстановление утраченного леса в течение 30–40 лет, что в 2,5 раза быстрее, чем с использованием существующих методов. Однако главной проблемой является отсутствие общего правового регулирования внедрения этих процедур, не учитывающего индивидуальные особенности регионов, климатические условия и доступные ресурсы. Эта проблема остается актуальной.

Также Белоусова С.В. предлагает разработать проекты лесовосстановления, которые будут в себя включать широкий состав участников, а именно представителей экологического, гражданского сообщества, а также привлечение других заинтересованных лиц. Можно сказать, что данные проекты могут положительно повлиять на восстановление леса, т.к. будут участвовать не только органы и участники гражданско-правовых отношений, но и обычные граждане, которые беспокоятся об экологии своего региона. [5, С. 27–35]

Подводя итоги, можно сказать, что проблема остается актуальной и требует дальнейших доработок. Для успешного лесовосстановления необходимо комбинировать различные методы, включая систематический мониторинг, использование беспилотников, изменение законодательства, а также эффективные методы посадки и ухода за лесом. Все это позволит, если не решить проблему на протяжении ближайших нескольких лет, то как можно быстрее ускорить ее исправление.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ. // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства от 15.04.2014 N 318 «Развитие лесного хозяйства». // URL: <http://government.ru>.
3. Попов Г.Л.. Лесовосстановление в России: текущее состояние и пути развития. -СПБ: Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016.
4. Современные проблемы лесовосстановления в России и оценки его качества. / Гаврилова О.И., Грязькин А.В., Кабонен А.В., Щукин П.О., Суханов Ю.В. // Digital. 2021.
5. Белоусова С.В, Российские проблемы лесовосстановления(на примере Иркутской области). // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2021.

Журнал «Научный аспект №2 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>